Организация Объединенных Наций S/PV.7777*

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7777-е заседание

Воскресенье, 25 сентября 2016 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Швальгер . . . . (Новая Зеландия)

Члены:

Ангола	г-н Лукаш
Китай	г-н Лю Цзеи
Египет	г-н Абулатта
Франция	г-н Делятр
Япония	г-н Окамура
Малайзия	г-н Ибрахим
Российская Федерация	г-н Чуркин
Сенегал	г-н Сек
Испания	г-н Оярсун Марчеси
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
Уругвай	г-н Росселли
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

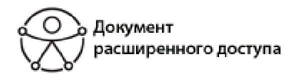
Повестка дня

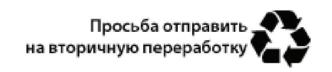
Положение на Ближнем Востоке

* Переиздано по техническим причинам

16-29805* (R)

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Как сказал Генеральный секретарь, это поистине ужасающие дни для Сирии и для населения Алеппо, в частности. Прошлая неделя была одной из худших в истории Сирии в течение почти шести лет этого разрушительного конфликта. Ранее на этой неделе я с глубоким сожалением был вынужден признать, что совещание Международной группы поддержки Сирии (МГПС) не принесло тех результатов, на которые мы надеялись, и фактически мы констатировали результат, который поставил под угрозу достигнутое 9 сентября в Женеве соглашение двух сопредседателей, которое, как мы считали и хотим продолжать считать, было призвано активизировать эту концепцию и воплотить в жизнь режим прекращения боевых действий.

Совещание МГПС состоялось на фоне потока сообщений о том, что правительство Сирии объявило наступление на восточную часть Алеппо, которая в настоящее время находятся де-факто в осаде. Это произошло сразу после двух не связанных между собой, но усугубляющих ситуацию трагических событий. Одним событием был инцидент в Дайр-эз-Зауре, а вторым — нападение на гуманитарную автоколонну. Я могу лишь повторить озабоченность, выраженную Генеральным секретарем по поводу первого инцидента, который был признан трагической ошибкой со стороны Соединенных Штатов, а также выразить наше общее глубокое негодование по поводу кровавого нападения на гуманитарную автоколонну. Однако никакие события, независимо от того, кто в них виновен, не оправдывают происходящее на наших глазах, а именно: срыв режима прекращения боевых действий и одновременное развязывание военного беспрецедентного насилия, от которого страдают также ни в чем не повинные гражданские лица.

Давайте вкратце вспомним о том, что после объявления 9 сентября о заключении между Российской Федерацией и Соединенными Штатами соглашения, достижение которого далось с большим трудом и потребовало длительных переговоров денно и нощно, возобновление режима прекращения боевых действий, вступившего в силу спустя три дня, действительно привело к сокращению масштабов насилия. Снижение активности боевых действий наблюдалось даже в Алеппо. Мы слышали о том, что семьи вышли на улицы из своих убежищ и домов для празднования Ид аль-Фитра. Люди стали проявлять осторожный оптимизм. Но в городе еще имели место время от времени обстрелы, а в пригороде наносились воздушные удары, правда, намного менее интенсивные.

Затем 18 сентября авиаудары по Алеппо возобновились: пять массированных ударов были нанесены, согласно сообщениям, по пяти районам города. Когда правительство 19 сентября заявило, что в одностороннем порядке возобновляет боевые действия, мы стали получать сообщения о применении бочковых бомб и нанесении воздушных ударов по восточной части Алеппо, где, я хотел бы напомнить всем присутствующим, сейчас фактически оказались в ловушке 275 000 человек. В противоположной части Алеппо находятся 1,6 миллиона человек. Но они, к счастью, не изолированы, как люди на востоке Алеппо. Всего несколько минут спустя после того, как правительство сделало свое заявление, наша группа в Алеппо четко услышала звуки начавшегося артиллерийского обстрела и бомбардировок. Эта группа оказалась там потому, что мы направили ее для сопровождения автоколонны грузовиков и оказания ей помощи, поскольку она, очевидно, должна была выехать из Турции и добраться до восточной части Алеппо по дороге Кастелло.

Как Генеральный секретарь сообщил Совету, вечером 19 сентября было также совершенно чудовищное нападение на гуманитарную автоколонну, направлявшуюся в город Орам аль-Кубра, в результате чего погибли 20 сирийских гуманитарных работников и водителей, включая руководителя автоколонны, и были уничтожены 18 из 31 грузовика, на

которых были четкие опознавательные знаки. Мы осудили это нападение самым решительным образом, как и многие члены Совета, сидящие за этим столом, которые выразили соболезнования и потребовали провести расследование и привлечь к ответственности виновных в этом нападении.

С того злополучного дня ситуация на востоке Алеппо чудовищным образом ухудшилась. В разгар интенсивных авиаударов, о которых сообщалось в пятницу после объявления правительством о начале наступления — объявления, сделанного самим правительством, — в контролируемой оппозицией восточной части Алеппо население даже отменило свою традиционную пятничную молитву. Согласно информации, поступившей от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в пятницу и субботу по жилым зданиям, находящимся в де-факто осажденной восточной части Алеппо, были нанесены десятки авиаударов, в результате которых, как сообщается, среди гражданских лиц, в том числе детей, было много погибших и раненых.

Те, кто первыми пришел на помощь, были потрясены случившимся, и у них не было возможностей оказывать помощь на многих участках. Мы видели сообщения, согласно которым удары были нанесены по трем из четырех центров, находящихся в ведении «белых касок» в восточной части Алеппо. Число жертв продолжает расти, и спасатели пытаются достать людей из-под завалов. Согласно сообщениям, в результате нападений на станции гражданской обороны было уничтожено даже оборудование, которое, могло бы быть полезным для смягчения страданий гражданских лиц. В информации, полученной из источников на местах, приводятся следующие цифры, которые, как утверждается, свидетельствуют о жертвах воздушных ударов с разбивкой по районам, находящимся под контролем вооруженных групп оппозиции. Мы не можем их проверить, но на данный момент мы имеем следующие данные: 213 погибших в провинции Алеппо, 139 погибших в восточной части Алеппо и 74 погибших в сельских районах Алеппо, в том числе десятки женщин и детей.

Сколько было нанесено авиаударов? У нас, разумеется, нет возможностей самим это проверить. Источники на местах сообщают, что они уже не могут с точностью их подсчитать, учитывая царящий в городе Алеппо хаос, а также тот факт, что эти авиаудары часто наносятся в ночное время и с заметно повышенной новой интенсивностью. Мы слышали, что для описания количества авиаударов, их масштабов и сброшенных бомб применяется слово «беспрецедентные». Мы видели сообщения, видеоматериалы и фотографии, свидетельствующие о применении зажигательных бомб, в результате чего появляется такой яркий свет, что кромешная темнота в восточной части Алеппо становится светлым днем. Теперь нам сообщают о применении бетонобойных бомб, и у нас есть снимки больших воронок в земле, которые намного крупнее, чем воронки от предыдущих воздушных бомбардировок. Если это подтвердится, то систематическое неизбирательное применение такого оружия в районах нахождения мирных граждан и гражданской инфраструктуры может квалифицироваться как военное преступление. Мирные граждане во всем городе должны сейчас спрашивать себя: где же можно найти наконец безопасное место в этом истерзанном городе.

Мы также видели сообщения об обстрелах ракетами «Хеллфайр», совершаемыми вооруженными оппозиционными группами. Знают ли члены Совета о том, что это такое? В общем, это канистры, которые наполняются гвоздями, камнями и железками и которые элементарно запускают на другую сторону линии. Применяя их, действительно, убивают мирных граждан, и одна из них 22 сентября попала в школу в аль-Маари, район Хамидия. 19 сентября по району, прилегающему к центру Организации Объединенных Наций в западной части Алеппо, со стороны оппозиции были выпущены две минометные мины, от которых погиб один мирный житель.

Поступают сообщения о том, что ударам подвергаются медицинские центры и что удар был также нанесен по машине скорой помощи и центру установления очередности оказания медицинской помощи в районе, контролируемом вооруженными оппозиционными группами в юго-западной части Алеппо, в результате чего снова погибли медицинские работники. Мы слышим, что в результате применения этих новых бомб улицы лежат в руинах — чудовищных руинах, через которые машин скорой помощи проехать не могут.

Как я уже в начале сказал, в восточной части Алеппо до 275 000 человек — и, откровенно говоря, все они не могут быть террористами — находятся в блокаде де-факто уже на протяжении почти

20 дней, поскольку был закрыт коридор через Рамусех, а 7 июля была заблокирована дорога Кастелло. После этого закрытия гуманитарная ситуация явно ухудшилась. По сути, запасы сейчас истощаются. Запасы Всемирной продовольственной программы (ВПП) в восточной части Алеппо составляют лишь 12 000 продовольственных пайков, которыми можно в достаточной мере обеспечить питанием 60 000 человек из 275 000. Перспектив пополнения этих запасов нет, поскольку обе дороги заблокированы. Пекарни разрушены, и хлеб можно приобрести только три дня в неделю, а в последующие дни это можно будет делать еще реже. Ощущается нехватка топлива для общего использования, в результате чего его не хватает для транспортного обслуживания, функционирования частных скважин и бытового использования, прежде всего для приготовления пищи.

Как членам Совета Безопасности известно, Организация Объединенных Наций и ВПП в самом начале возобновления режима прекращения боевых действий планировали направить в восточную часть Алеппо автоколонну. ВПП сформировала автоколонну из 40 грузовиков — у меня здесь имеются их фотографии, — которые были заполнены грузами, достаточными для того, чтобы снабдить полным рационом питания примерно 35 000 человек и оказать помощь поставками пшеничной муки еще 130 000 из 275 000 человек, и были готовы отправиться в путь в любой день в 5 часов утра. Мы все знаем, что произошло. Автоколонна не выехала, потому что она так и не получила достаточных гарантий — если говорить честно — ни от одной из сторон, и соглашение о прекращении боевых действий было нарушено. Правительство выдвинуло сложные требования: например, наличие водительских прав вдруг стало абсолютно необходимым в условиях конфликта. Со стороны оппозиции выдвигались всякого рода невыполнимые условия, но только в случае их выполнения мы могли бы получить гарантии. Очевидно, что обе стороны сомневались, хотят ли они отправки этой автоколонны, и мы видим, к чему это привело.

В настоящее время два миллиона человек не имеют доступа к водопроводной воде после того, как в результате интенсивных боев прекратилась подача воды от двух главных водонасосных станций, которые обслуживают население как восточной, так и западной частей города. 22 сентября по водонасосной станции Баб-эн-Найраб, которая обслуживает восточную часть города, согласно поступившим сообщениям, были нанесены авиаудары. В ответ на это группа «Джаиш эль-Фатах» отключила водоснабжение 1,5 миллиона человек в западной части города. Поэтому в результате прискорбных действий по принципу «око за око» водоснабжение отсутствует. К счастью, теперь вода будет, как мы надеемся, подаваться более регулярно после трудных переговоров, которые в последний момент состоялись под эгидой ЮНИСЕФ. Однако люди в восточной части Алеппо все еще подвергаются опасности из-за перебоев в снабжении чистой питьевой водой. Колодезная вода, которой раньше было в избытке, стала очень загрязненной в результате конфликта. Люди, особенно ослабленные дети, могут пострадать от катастрофических вспышек заболеваний, передаваемых через воду. Не дай Бог, чтобы это случилось, поскольку сейчас нам это нужно меньше всего.

Исходя из гуманитарных соображений, мы просим, чтобы Совет Безопасности добился хотя бы следующего: во-первых, прекращения насилия и обеспечения защиты мирных жителей и гражданской инфраструктуры; во-вторых, еженедельных 48-часовых пауз в боевых действиях, чтобы по крайней мере Организация Объединенных Наций и ее партнеры могли добраться до восточной части Алеппо, не наталкиваясь на необходимость удовлетворения каких-либо предварительных условий со стороны правительства или, откровенно говоря, со стороны оппозиции; наконец, в-третьих, надо добиться возможности эвакуации по медицинским причинам. В восточной части Алеппо в настоящее время имеется несколько таких неотложных случаев.

Возвращаясь к военной обстановке на местах, следует отметить, что мы получали различную информацию почти о каждом событии. Есть сообщения о том, что правительство объявило о своем намерении овладеть всем городом Алеппо. Вскоре после того, как в Женеве было объявлено о соглашении между Россией и Соединенными Штатами почти в полночь 9 сентября, президент Асад посетил то, что осталось от Дарайи, и объявил о своем намерении освободить «каждый дюйм территории Сирии». Кроме того, мы видели сообщения, которые говорили о том, что цель правительства и проправительственных сил заключается в том, чтобы «выдавить террористов без жертв среди гражданского населения» и открыть коридор для выхода боевиков из восточной части Алеппо. Однако сейчас мы видим, что погибает много мирных жителей.

В последние несколько дней мы были свидетелями тяжелых боев на основных фронтах, включая Хандрат, Шейх-Саид и районы старой части Алеппо, старой части Эр-Рамуссы и Хамадии. Вчера правительственные силы заявили, что они овладели районом Хандрат к северу от города, а группы вооруженной оппозиции сейчас опровергают это утверждение. Как бы то ни было, надо признать, что там шли тяжелые бои. От оппозиции поступали противоречивые утверждения о том, что контрнаступлением руководит «Фронт ан-Нусра» или командный пункт группы «Фатх-Халеб» Свободной сирийской армии. Из других источников мы получили информацию о том, что более половины боевиков, находящихся в восточной части Алеппо, принадлежат к «Фронту ан-Нусра». Мы также видели сообщения о якобы преднамеренном расположении огневых позиций рядом с объектами социальной инфраструктуры и внутри гражданских кварталов. Мы наблюдали это в ходе других конфликтов, но это не дает основания для того, чтобы кто-то разрушал целые здания.

Один непреложный факт заключается в том, что в ходе этого непредсказуемого конфликта с применением насилия ни одна из сторон не одержит победу, и поэтому в конечном счете обе они проиграют. В проигрыше прежде всего окажется сирийский народ — люди гибнут там ежедневно. Все, чего мы можем ожидать в Алеппо, если сирийское правительство намерено полностью овладеть им, — причем этот военный вывод сделан людьми, гораздо более компетентными, чем мы, — это медленное, ожесточенное сражение за каждую улицу в течение многих месяцев, если не лет, в результате чего этот древний город будет почти полностью разрушен. С учетом этих иллюзий о неминуемой победе я должен вновь заявить о том, что теперь, по нашему мнению, является почти очевидной истиной, но истиной, которая, по-видимому, не воплощается в жизнь: так называемое «военное решение» или победа в Сирии невозможны, в том числе в Алеппо.

Сирийцы, представляющие все стороны, по-прежнему выдвигают недвусмысленное требование о прекращении огня и достижении реального политического решения. Но доверие серьезно подорвано. Я очень хорошо помню, что той ночью 9 сентября в Женеве как Сергей Лавров, так и Джон Керри были этим очень озабочены, говоря о том, что они не могут продолжать делать заявления, за которыми не следует никаких дальнейших действий. Но я хочу верить — потому что я все еще остаюсь наивным сотрудником Организации Объединенных Наций, — что они действительно имели в виду то, что они говорили, и что они действительно вели напряженные переговоры, согласовывая каждую запятую, потому что хотели, чтобы все это сработало. Но, откровенно говоря, международное сообщество и сами сирийцы быстро утрачивают все оставшиеся надежды, а стороны теряют всякое доверие к международному сообществу, поэтому мы должны спасти то, что было согласовано. Все еще существует слабая надежда — и мы хотим верить в это, — что Российская Федерация и Соединенные Штаты помогут сирийцам и этому региону избавиться от угрозы того, что еще в течение многих лет кровавый конфликт будет только усиливаться.

В среду я доложил Совету Безопасности о том, что Генеральный секретарь просил меня представить сторонам базовые предложения в качестве начальной точки для возобновления переговоров в соответствии с просьбами сопредседателей МГПС (см. S/PV.7774). Я готов сделать это. Но МГПС, сопредседатели и сам Совет заявляли — как это было также сказано министром иностранных дел Китая в рамках важного комментария на заседании МГПС, состоявшемся в четверг, — что Совет должен обеспечить возобновление прекращения боевых действий и его незамедлительную реализацию, несмотря на все угрозы и сложности, которые связаны с этим.

Мы все знаем, что этот конфликт нельзя урегулировать путем переговоров без помощи и содействия сопредседателей и всего региона. Поэтому я прошу, более того, настоятельно призываю их приложить дополнительные усилия, чтобы понять, смогут ли они спасти свое соглашение от 9 сентября, хотя бы в последний момент. Это соглашение не только закладывает определенную основу для возобновления переговоров, но и служит более широкой основой для борьбы с терроризмом, — в этом у нас нет никаких сомнений, и я хочу верить, что мы все с этим согласны, — и для избавления этого региона от конфликта в более общем плане, а также для прекращения полетов сирийских военно-воздушных сил, поскольку это также было частью соглашения.

Сегодня мой призыв к Совету заключается в следующем: пожалуйста, выработайте общий курс действий, с тем чтобы обеспечить прекращение боевых действий в Сирии. Я по-прежнему убежден в том, что мы сможем повернуть вспять ход событий.

В прошлом мы уже не раз доказывали, что способны это делать. Мы прошли слишком долгий путь, чтобы позволить тем небольшим, но значимым достижениям, ставшим результатом соглашения о прекращении боевых действий, быть погребенными под пылью развалин Алеппо.

Мне многие неоднократно задавали вопрос:

> «Г-н де Мистура, почему вы не уходите в отставку? Откровенно говоря, все это ни к чему не ведет, и Ваш уход стал бы мощным сигналом».

Нет, я не собираюсь покидать свой пост, поскольку это стало бы сигналом того, что международное сообщество отказывается помогать сирийцам. Организация Объединенных Наций, как и Совет, никогда не откажутся от помощи сирийцам. Нам не нужен такой сигнал, который станет темой новостей на пять минут. А затем все не только откажутся от помощи Сирии, но и похоронят надежду на то, что международное сообщество по-прежнему желает положить конец конфликту.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального представителя де Мистуру за его участие в сегодняшнем заседании и за его отказ сдаваться.

Мы собрались сегодня в Совете Безопасности в связи с тем, что Российская Федерация и режим Асада начали полномасштабное воздушное и наземное наступление на восточные районы Алеппо и населяющих их 275 000 гражданских лиц. Согласно сообщениям, Россия и Асад нанесли за последние 72 часа более 150 воздушных ударов, в результате чего погибли, по меньшей мере, 139 человек, сотни получили ранения, а также подверглось опустошению то, что осталось от этого исторического ближневосточного города. Даже люди, которые уже пережили там ужасающие страдания за пять с половиной лет войны, называют эти воздушные нападения «беспрецедентными по своему количеству и качеству». Режим Асада ясно дает понять, что он верит только в военное решение. Он заявляет о том, что намерен с помощью военных средств отвоевать каждый оставшийся квадратный дюйм территории Сирии. И его не волнует, что останется от Сирии в результате принятия им такого военного решения.

Вместо того, чтобы добиваться мира, Россия и Асад ведут войну. Вместо того, чтобы оказывать необходимую для спасения жизни помощь гражданскому населению, России и Асад сбрасывают бомбы на автоколонны с гуманитарными грузами, больницы и группы быстрого реагирования, которые отчаянно пытаются сохранить людям жизнь. Сегодня Россия, вне всякого сомнения, будет утверждать, что эти нападения направлены на борьбу с терроризмом и что люди, погибшие в ходе этой наступательной операции, являются террористами или сторонниками террористов. Это абсурдно. Обратитесь к фактам. В течение первых 24 часов своего наступления на востоке Алеппо — наступления, в ходе которого, я хотела бы отметить, первые удары были нанесены во время проводимой нами встречи здесь, в Нью-Йорке, на которой Россия заявляла, что хочет подтвердить свою приверженность прекращению боевых действий, — Россия и режим нанесли удары не по одной, не по двум, а по трем из четырех баз, используемых добровольцами «белых касок» в восточной части Алеппо.

«Белые каски» первыми реагируют и самоотверженно бросаются к местам взрывов, для того чтобы извлечь из-под обломков выживших. Каждый день они спасают жизни людей, сидят за рулем машин скорой помощи и пожарных машин, а там, где нет дорог, бегут к домам, школам, больницам и рынкам, которые подвергаются нападениям со стороны России и Асада. «Белые каски» продолжают этим заниматься, даже несмотря на то, что они знают о том, что силы режима ежедневно наносит уже печально известные двойные авиаудары, — то есть авиаудары, в ходе которых эти силы бьют по цели, ждут прибытия на место групп экстренного реагирования, а затем наносят повторный удар. Месяц назад мировое сообщество было потрясено изображением оцепеневшего от ужаса 5-летнего Омрана Дакниша, оказавшегося в машине скорой помощи после того, как его дом был подвергнут бомбардировке. Его спасли «белые каски». Однако из-за нападений России и режима Асада за последние несколько дней все меньше таких детей, как Омран, будут спасены. Те, кто оказался заживо погребенным под развалинами в Восточном Алеппо, скорее всего, под ними погибнут.

Еще одной целью, по которой, как мы слышали, в самом начале был нанесен последний удар со сторо-

ны России/Асада, стала насосная станция в Баб-эн-Найрабе, которая снабжает питьевой водой население в восточной части Алеппо. В результате спустя два месяца после того, как режим Асада отрезал восточную часть Алеппо от поставок продовольствия, медикаментов и гуманитарной помощи, жители подвергаются риску заболевания и инфицирования из-за того, что они пьют любую — даже грязную и неочищенную — воду, которую они только могут найти. Я хотела бы отметить, что одна из групп оппозиции также отключила расположенную рядом насосную станцию, которая поставляла воду немногим более 1,5 миллиона человек в западной части Алеппо, и мы это осуждаем. Остановка водоснабжения никогда не должна использоваться в качестве орудия войны, и жители Алеппо не должны быть вынуждены пить воду, которая приводит к заболеваниям, где бы они ни проживали. Это возмутительно.

Сегодня, когда мы проводим это заседание, восточная часть Алеппо по-прежнему находится в условиях осады. Создается впечатление, что сейчас в восточную часть города Алеппо попадают только «бочковые» бомбы и зажигательные боеприпасы, которые, согласно показаниям очевидцев, сбрасываются силами Асада и России. Совокупное воздействие неослабевающих воздушных ударов и блокад на гражданское населения просто невыносимо. Кончаются запасы топлива для дизельных генераторов, которые являются главным источником электроэнергии. Уже через неделю, возможно, не останется электроэнергии для дальнейшего выпечки хлеба. В больницах, в которых кабинеты неотложной помощи уже были перемещены в подвальные помещения и бункеры в попытках защитить пациентов от ежедневных воздушных ударов, едва удается сохранять освещение. Из-за того, что так часто происходит отключение электроэнергии, врачи научились проводить операции при свете своих мобильных телефонов. Однако с каждым новым авиаударом к ним поступает все больше и больше покалеченных мирных граждан, которых они вынуждены лечить в условиях дальнейшего сокращения поставок медикаментов и предметов медицинского назначения.

Взгляните на фотографии, которые люди, находящиеся в восточной части Алеппо, опубликовали в Интернете за последние два дня, и вы увидите сирийцев, лежащих на полу на окровавленных лестничных площадках; укрытых тряпками мужчин, женщин и детей, лежащих в лужах крови в полевых госпиталях; потерявших сознание младенцев, которым нужен кто-то, кто бы подавал им вручную кислород в легкие, когда перестают работать электрогенераторы. И если этим жертвам нужна помощь специалистов, они не могут ее получить. Что еще хуже, они не могут выехать из восточной части Алеппо. Они загнаны в ловушку — жестоким и, по сути, средневековым образом. Организация Объединенных Наций собрала колонну грузовиков для доставки помощи в восточную часть Алеппо более недели тому назад, однако она по-прежнему не может тронуться в путь из-за военных действий, поскольку она не в состоянии проехать сквозь этот ад.

Россия, разумеется, уже давно обладала всем необходимым, чтобы положить конец этим страданиям. Соединенные Штаты вели с Россией напряженную работу на протяжении восьми месяцев над созданием механизмов, которые включили в себя подтверждение приверженности прекращению боевых действий. Только на прошлой неделе Соединенные Штаты организовали два совещания на уровне министров в рамках Международной группы поддержки Сирии, цель которых заключалась в прекращении насилия и возвращении к режиму прекращения боевых действий. Мы сделали это не потому, что мы считаем, что Россия действовала в Сирии добросовестно; мы, как все остальные, знаем, что Россия неизменно говорит одно, а делает другое. Мы сделали это потому, что мы знаем, что мир в Сирии невозможен, если Россия намерена продолжать эту войну. Мы считаем, что мы должны сделать все возможное, чтобы найти способ прекратить насилие и встать на путь политического переходного процесса, который является единственным способом разрешения этого конфликта. Именно поэтому даже сейчас мы будем продолжать поиски любых возможностей для восстановления режима прекращения боевых действий.

Однако здравый смысл нам подсказывает, что одностороннего прекращения боевых действий недостаточно. Вы не можете проводить широкомасштабные военные операции и заявлять, что вы выступаете за установление мира. Это может «работать» на телеканале «Раша Тудей», но это не «работает», когда у мирового сообщества есть целый ряд доказательств того, что именно делает Россия. В прошлую среду министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров сидел в этом самом зале и утверждал, что

«с самого начала сирийского кризиса Россия выступала за его исключительно мирное решение» (*S/PV.7774, стр. 7*).

Однако с учетом времени начала наступления вполне разумно предполагать, что российские и сирийские силы непосредственно загружали зажигательные боеприпасы и «бочковые» бомбы в свои самолеты в то самое время, когда министр Лавров говорил в этом зале о достижении мира. На следующий день после того, как Россия и режим Асада начали сбрасывать бомбы на гражданское население в восточной части Алеппо, министр Лавров заявил представителям прессы о необходимости спасения планов относительно прекращения военных действий. Это и есть подход России к спасению режима прекращения боевых действий? Как неоднократно, в том числе и сегодня, заявляла Организация Объединенных Наций, эти авиаудары на жилые кварталы вполне могут считаться военными преступлениями.

Россия сегодня, несомненно, вновь обвинит Соединенные Штаты во всем этом хаосе. Она может упомянуть тот единственный авиаудар, когда коалиция по борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта», как представляется, нанесла удар по одной из сирийских военных позиций — удар, который мы немедленно признали и в отношении которого мы решили провести полное расследование. Россия, по всей вероятности, будет пытаться отвлечь внимание от своих действий, ссылаясь на действия Соединенных Штатов в прошлом. Если члены Совета и могут быть в чем-то уверены, так это в том, что Россия ни сегодня, ни в любой другой день не возьмет на себя ответственность за свои действия. Если члены Совета и могут быть в чет-то уверены, так это в том, что Россия не скажет правду.

Я настоятельно призываю моих коллег по Совету Безопасности вчитаться в текст своих выступлений, которые они подготовили для сегодняшнего заседания, и задаться следующими вопросами: «Насколько в заявлении, с которым я собираюсь выступить, получили отражение чудовищные факты, зафиксированные на местах? Насколько прямо и откровенно в нем говорится о том, кто развязывает это чудовищное насилие? Смогу ли я с чистой совестью поделиться этим замечаниями перед аудиторией, состоящей из жителей восточной части Алеппо, осажденной силами Асада и России?» Если ответом на эти вопросы будет «нет», то я настоятельно призываю выступающих не замалчивать суровой сирийской реальности и тяжелого положения людей, которые вынуждены сталкиваться с ней изо дня в день.

Сейчас не время возлагать вину на все стороны или проводить ложные параллели. Как и не время использовать пассивный залог, что давно стало привычным в Совете Безопасности. Сейчас не время говорить, что «имели место авиаудуры» или «погибли гражданские лица». Пришло время прямо сказать, кто именно наносит эти авиаудары и кто именно убивает мирных граждан.

Россия является постоянным членом Совета Безопасности. Это большая честь и большая ответственность. Тем не менее в Сирии, в частности в Алеппо, Россия злоупотребляет этой исторической привилегией. И хотя члены Совета — в том числе, разумеется, и Соединенные Штаты — глубоко заинтересованы в налаживании конструктивных связей с Российской Федерацией, история не будет снисходительна к тем членам Совета, которые хранят молчание, глядя на эту кровавую бойню.

Россия пытается представить Совету «перевернутую» реальность, при которой нанесение воздушных ударов по спасателям, препятствование доставке гуманитарной помощи и оказание поддержки смертоносному режиму выдаются за «борьбу с терроризмом». Давайте не будем лукавить. В Сирии террористы есть — и их там много, и все мы заинтересованы в их уничтожении. Они создают угрозу для всех наших граждан. Вот почему Соединенные Штаты возглавляют коалицию из 67 стран, которая смогла вытеснить ИГИЛ с 40 процентов контролируемой им территории в Ираке и Сирии и которая каждую неделю освобождает все новых доведенных до отчаяния граждан. Вот почему Соединенные Штаты недавно заключили договоренность с Россией, что свидетельствует о нашей готовности сотрудничать с Россией в борьбе с «Джабхат ан-Нусра» и ИГИЛ в Сирии. Соединенные Штаты Америки не нужно убеждать в той опасности, которая исходит от террористов. Наши граждане нередко являются их главной мишенью во всем мире. Однако, когда Россия рассказывает небылицы, мы не можем не отреагировать на это. То, что Россия финансирует, то, чем она занимается, это не контртеррористическая деятельность; это варварство.

И последнее. В пятницу была обнародована видеозапись, запечатлевшая последствия одного из многочисленных авиаударов, нанесенных в послед-

нее время по восточной части Алеппо. На этой записи спасатели разбирают обломки здания, отбрасывая в сторону куски бетона, и вдруг неожиданно раздаются пронзительные крики ребенка, буквально заживо погребенного под завалами. Спасатели начинают стремительно их расчищать, пока из-под них не появляется голова одетой в бело-синюю рубашку маленькой девочки, плачущей от боли и страха. Спасатели аккуратно убирают обломки и достают из-под них пятилетнюю Раван Алуш, всю в белой пыли. То, что ее нашли живой, кажется чудом.

Однако все ближайшие родственники Раван, по сообщениям, погибли: ее мать, отец и четверо братьев и сестер. Какие шансы есть у Раван в этом мире? Какие шансы есть у нее без семьи и без малейшей надежды на то, что нападавшие проявят к таким жертвам как она хоть малейшее сострадание? Какие шансы остаются у Раван или у любого из нас, когда жестокие нападения на гражданское население учащаются; когда попираются нормы цивилизованного поведения, которые мы выстраивали более 70 лет; когда нападения на автоколонны с гуманитарной помощью, гражданские и жилые районы, детей и больницы остаются абсолютно безнаказанными?

Один из спасателей так охарактеризовал нападения, продолжающиеся в последние несколько дней: «Люди не знают, что делать и куда бежать. Спасения нигде нет. Такое чувство, что наступил конец света». Да, конец света. То, что происходит в восточной части Алеппо, настоящий апокалипсис. Уверена, что ради Раван — которая в пять лет потеряла всю свою семью — Совет может сделать хотя бы самое малое: открыто заявить, кто именно несет ответственность за все это и единогласно потребовать от России остановиться.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция совместно с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством обратилась с просьбой о проведении этого чрезвычайного заседания, поскольку информация, полученная нами из Алеппо, свидетельствует о новом уровне военной эскалации и дальнейшем сползании в пропасть сирийской трагедии. Эта информация, подтвержденная в заявлении, с которым только что выступил Специальный посланник Генерального секретаря г-н Стаффан де Мистура, — которого от имени Франции я благодарю за его участие — свидетельствует о, безусловно, беспрецедентном уровне насилия за все пять лет конфликта, который, я напомню, является самой серьезной гуманитарной трагедией со времен Второй мировой войны.

После вопиющего нападения на гуманитарный конвой в этот понедельник режим при поддержке своих сторонников в четверг начал крупное наступление с воздуха с четкой целью в кратчайшие сроки поставить Алеппо на колени. Улицы Алеппо превратились в груды развалин. Согласно сообщениям Сирийского центра мониторинга за соблюдением прав человека, за три дня сотни людей — в том числе большое число детей — были убиты в результате бомбардировок режима. Пока мы выступаем в этом зале, 275 000 граждан остаются пленниками в этом городе, испытывая чувство страха перед неизбирательными бомбардировками сирийского режима и его активных сторонников.

Мы шокированы этим новым военным гамбитом сирийского режима, который вот уже несколько месяцев не оставляет попыток захватить Алеппо при помощи своих сторонников. Под предлогом борьбы с терроризмом режим без разбора наносит воздушные удары по жилым кварталам, родильным домам, больницам, школам, лагерям беженцев и районам, находящимся под контролем умеренной оппозиции. Пока международное сообщество на протяжении нескольких месяцев пыталось добиться перемирия, режим Асада непрестанно нарушал нормы международного гуманитарного права, резолюции Совета Безопасности и основополагающие принципы гуманности.

Во многих отношениях Алеппо для Сирии имеет такое же значение, как Сараево для Боснии и Герцеговины, или Герника в гражданской войне в Испании; это город-символ, город, где сходится множество дорог, город-мученик. Сегодня Алеппо — этот город-символ, история которого насчитывает несколько тысячелетий, который был объявлен объектом всемирного наследия; удивительный город, где пересекаются и смешиваются многочисленные культуры — превратился в город-мученик. Этот символ цивилизации подвергается осаде, которую кроме как средневековой по-другому не назовешь. Речь идет о регрессивной и, откровенно говоря, постыдной практике.

Информация, которой мы располагаем, указывает на систематическое использование нового типа зажигательного оружия, а также высокотехнологичных боеприпасов и поражающих элементов, которые одним ударом пробивают стены бункеров и разрушают

здания. Применение такого оружия режимом против гражданских лиц, к сожалению, не вызывает у нас удивления, поскольку он на протяжении многих лет использует против своего населения газообразный хлор, фосфор и бочковые бомбы. Как напомнил вчера Генеральный секретарь, неизбирательное и систематическое применение такого оружия в жилых кварталах является военным — именно военным — преступлением и такие преступления не должны оставаться безнаказанными.

Если мы не сделаем ничего для того, чтобы не допустить полного разрушения Алеппо, то нынешнюю неделю будут вспоминать как момент, когда варварство и жестокость одержали верх над дипломатией. На этой неделе Совет и Международная группа поддержки Сирии провели встречу в целях достижения соглашения о прекращении боевых действий и незамедлительного обеспечения беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи. Однако эти дискуссии так и не увенчались успехом. Нынешняя эскалация боевых действий ставит под угрозу ту хрупкую надежду на перемирие, которая у нас была еще неделю назад. Россия считает, что она может восстановить доверие своих партнеров, участвуя в переговорах о прекращении боевых действий и при этом оказывая поддержку режиму, сбрасывающему бомбы на Алеппо.

Сейчас спасение Алеппо должно стать нашим главным приоритетом. Несколько недель назад России и Соединенным Штатам удалось согласовать оперативный план по прекращению боевых действий и обеспечению доставки гуманитарной помощи. Франция поддержала это соглашение так же, как поддерживала все инициативы в рамках Венского процесса, направленные на облегчение страданий гражданского населения. Незамедлительное осуществление этого соглашения, начиная с Алеппо, является нашей единственной надеждой и должно быть нашей приоритетной задачей. Франция также призывает к созданию эффективного механизма контроля за прекращением боевых действий, только благодаря которому можно будет восстановить необходимое доверие и закрепить перемирие, сначала в Алеппо, а затем — по всей стране. От имени нашего государства министр иностранных дел г-н Жан-Марк Эйро выступил с конкретными предложениями по этому вопросу.

Если и есть какой-либо район, в котором прекращение боевых действий должно быть обеспечено на приоритетной основе, то это именно Алеппо. Если и есть какой-либо район, в котором необходимо незамедлительно запретить полеты для воздушных судов режима, то это именно Алеппо. Если и есть какой-либо район, население которого остро нуждается в чрезвычайной гуманитарной помощи, то это именно Алеппо.

Сегодня для Совета Безопасности наступил момент истины. Он должен оказаться на высоте той ответственности, которая возложена на него, а, значит, и на каждого его члена и всех нас в целом. Мы надеемся, что Россия в частности докажет свою подлинную готовность отказаться от военного варианта и добросовестно искать согласованное решение для урегулирования сирийского конфликта с помощью всех средств и способов, имеющихся в ее распоряжении. Если мы хотим положить конец трагедии в Алеппо и Сирии, мы должны, наконец, раскрыть все свои карты, назвать вещи своими истинными именами и суметь объединиться вокруг коллективного подхода. Только таким образом, как бы сложно это ни было, мы сможем выйти из нынешней тупиковой ситуации и восстановить ту политическую динамику, которая является единственным способом прекращения сирийского конфликта.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию сегодняшнего чрезвычайного заседания по просьбе Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Специального посланника Стаффана де Мистуру за его брифинг и исключительную выдержку.

Режим Асада и Россия превращают Алеппо в руины. Жители Алеппо — это простые сирийцы, которые на протяжении уже столь долгого времени подвергаются невыразимым страданиям. В настоящее время они сталкиваются с беспрецедентным по жестокости и непрекращающимся натиском, и становится все более очевидным, что этот натиск не может быть обеспечен одними лишь военно-воздушными силами Сирии. После пяти лет конфликта можно подумать, что режим совершил уже достаточно варварских действий и удовлетворил свою патологическую жажду крови собственного народа.

Однако в эти выходные данный режим и Россия вышли на новый уровень и вновь устроили в Алеппо настоящий ад. Бетонобойные бомбы, которые больше подходят для уничтожения военных объектов, в

настоящее время используются для разрушения домов и бомбоубежищ, а также для нанесения травм и ранений и убийства десятков, если не сотен человек. Зажигательные боеприпасы неизбирательного действия сбрасываются на гражданские районы, и Алеппо вновь охвачен огнем. В довершение ко всему объектами нападений становятся водные ресурсы, имеющие жизненно важное значение для миллионов людей, что лишает запасов воды тех, кто больше всего в них нуждается. Короче говоря, трудно отрицать, что Россия оказывает сирийскому режиму поддержку в совершении военных преступлений.

В то же время буквально четыре дня назад (см. S/PV.7774) мы слышали, как прямо здесь министр иностранных дел Лавров говорил о готовности России содействовать политическому, мирному урегулированию и ее приверженности прекращению боевых действий. Сегодня эта приверженность больше напоминает саму Сирию — разрушенную и безжизненную. Истинным отражением этой приверженности являются покрытые пеплом лица жертв Алеппо; лица матерей, пытающихся вытащить своих детей, погребенных под облаками зданий; лица сотрудников «белых касок» и врачей, которые были ранены или убиты, отчаянно пытаясь спасти жизни людей; а также лица всех мужчин, женщин и детей, который попрежнему называют Алеппо своим домом. Как сказал Генеральный секретарь, настали мрачные дни для защиты гражданского населения.

Эти чудовищные события являются подтверждением того, что нам уже давно известно. Россия должна спасать, а не блокировать усилия по восстановлению режима прекращения боевых действий. Россия должна поддерживать, а не подрывать беспрепятственную доставку гуманитарной помощи. И, наконец, Россия должна создавать, а не разрушать условия, необходимые для возобновления политических переговоров. Если Россия не предпримет эти и другие шаги, она лишь подтвердит свой статус парии на международной арене. Однако, по сути, как, к сожалению, продемонстрировали ужасающие и невообразимые нападения на гуманитарный конвой, совершенные на прошлой неделе, Россия уже попросту утратила всякий авторитет в этом отношении.

Разумеется, сейчас Россия попытается отвлечь внимание от преступлений, которые она совершает в Сирии, переложит вину на оппозицию и будет долго говорить об угрозе терроризма. Все присутствующие в этом зале согласны с тем, что ДАИШ и «Фронт ан-Нусра» являются террористическими организациями, которые нам необходимо побороть. Вопрос не в этом. Россия и режим сбрасывают бомбы не на террористов; они наносят удары по всей оппозиции и каждый месяц убивают сотни граждан. Они сотрудничают с сектантскими шиитскими ополченцами и «Хизбаллой» — организацией, которую многие члены Совета и Лиги арабских государств считают террористической, — в целях проведения собственных кампаний террора против сирийского гражданского населения.

Давайте не будем забывать о том, что режим Асада при поддержке России убил гораздо больше гражданских лиц в Сирии, чем ДАИШ и «Фронт ан-Нусра» вместе взятые. Поэтому всякий раз, когда мы обоснованно осуждаем террористические действия ДАИШ и «Фронта ан-Нусра» в Сирии, давайте также осуждать и очевидные террористические нападения на сирийский народ, совершаемые режимом Асада и Россией, которые денно и нощно продолжают сбрасывать бомбы на сирийское гражданское население. Сирийский народ никогда не забудет смерть и разрушения, на которые его обрек сектантский режим Асада, не забудет он и о том, что Россия поддерживала и поощряла усилия этого безжалостного сектантского диктатора, развязавшего войну против собственного народа. Он также не забудет о том, что международное сообщество, и Совет Безопасности в частности, оказались не в состоянии прекратить бомбардировки и использование хлора и положить конец голоду.

Поэтому давайте внесем ясность. Именно действия России в Сирии и в Совете стали причиной неспособности сделать это; именно действия России привели к затягиванию конфликта и продолжению страданий. Именно четыре вето России за последние пять лет помешали Совету выступить единым фронтом, стали позором для всех нас и подорвали авторитет нашей дипломатии.

Поэтому сейчас Совет должен сделать гораздо больше, чем просто выступить с требованиями или настоятельными призывами; мы должны принять решение. Что мы можем сделать для того, чтобы в срочном порядке положить конец бомбардировкам Алеппо и других гражданских районов в Сирии? Мы должны принять решение относительно того, что необходимо сделать для прекращения удушающей осады, препятствующей доставке помощи. И при этом мы должны громко и четко заявить о том, что ви-

новные будут привлечены к ответственности за эти и многие другие преступления, включая варварское и отвратительное применение химического оружия режимом против своего собственного народа. Только таким образом можно положить конец страданиям, и только так Россия может искупить вину за свои прискорбные действия в Сирии.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Вот уже шестой год сирийский народ переживает тяжелейшую трагедию. В 2011 году в Вашингтоне и некоторых других западных столицах решили продолжить перекройку геополитического пространства Ближнего Востока и Северной Африки, начатую преступным вторжением Соединенных Штатов и Великобритании в Ирак в 2003 году. Причем и в Ливии, и в Сирии продолжали «орудовать топором», не гнушаясь поддержкой террористических группировок. А неизбежные последствия развала стран, возникновение миллионных потоков беженцев списывали как непредвиденный «раздражитель».

В результате в Сирии орудуют сотни вооруженных группировок, территорию страны бомбят все, кому не лень, возвращение страны к миру стало почти невозможной задачей. В результате многомесячного труда российских и американских специалистов под руководством министра иностранных дел России и государственного секретаря США, а также с вовлеченностью президентов двух стран был разработан отраженный в документах от 9 сентября детальный план, добросовестное выполнение которого позволило бы разрядить обстановку на земле, кардинально улучшить гуманитарную ситуацию и дать старт возобновлению межсирийских переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций. Начало его реализации постоянно откладывалось в результате саботажа непримиримой оппозиции. У этих соглашений было много противников. И, к сожалению, складывается впечатление, что их неконструктивная позиция перевесила стремление к миру и здравый смысл.

Американская сторона фактически расписалась в неспособности повлиять на подопечные ей группировки и честно выполнить тем самым достигнутые договоренности — прежде всего, отделить умеренные группировки от террористов и провести соответствующие разграничения на местности. Это черным по белому записано во всех документах. Не было сделано ничего. Даже в вопросе определения террористических группировок были сплошные блуждания, наводящие на мысль, что главной целью остается сохранение боевого потенциала противников правительства Сирийской Арабской Республики, кем бы они ни были. Для этого были хороши нечистоплотные средства и самые сомнительные «союзнички».

Постоянно выдвигались все новые условия и ультиматумы, сменявшиеся с калейдоскопической быстротой. Обычным делом стали запросы о перемирии: то на 48 часов, то на 72 часа. Мы всегда шли навстречу, по крайней мере, старались, договаривались с правительством Сирии. Это в конечном счете заканчивалось тем, что боевики перегруппировывались, получали подкрепление и начинали новое наступление. Потом появилось требование о том, что сирийское правительство в качестве предусловия в одностороннем порядке должно прекратить полеты своих военно-воздушных сил. Сначала сказали на три дня — мы согласились. Потом сказали, что президент Соединенных Штатов передумал и надо семь дней — непонятно, почему. Подобные тактические уловки не могут продолжаться бесконечно. На односторонние шаги мы больше не согласимся.

Серьезный удар по достигнутым договоренностям нанесла бомбардировка силами так называемой «коалиции» (сообщалось, что это были британские самолеты) позиций сирийской армии, оборонявшей от террористов ИГИЛ сирийский город Дейр-эз-Зор. Сложилась реальная опасность того, что террористы захватят город, что приведет к неизбежной резне мирного населения. К счастью, сирийские вооруженные силы при поддержке российских военно-космических сил смогли предотвратить такое трагическое событие. Разумеется, создавалась и угроза режиму прекращения боевых действий. Но Дамаск проявил в этой связи завидную сдержанность.

Поскольку коллеги, понятно почему, говорили о ситуации, когда под ударом оказался гуманитарный конвой, я также скажу несколько слов по этому поводу.

Во-первых, отмечу, что здесь, в Нью-Йорке, мы впервые услышали об этом от государственного секретаря США, который сказал в приватной беседе, что у них есть сведения о том, что два российских самолета несколько минут находились где-то неподалеку от того места, где был гуманитарный конвой и где он подвергся удару. Но, говорит, вы не беспокойтесь, мы публично не будем оглашать этот факт, поскольку тут еще надо разобраться. Но через несколько минут, как водится, последовали утечки из

разных агентств в Вашингтоне, а на следующий день государственный секретарь сделал эту трагедию одной из центральных частей своего драматического выступления в Совете Безопасности (см. S/PV.7774). Но это я к тому, как нам приходится работать с нашими американскими коллегами.

Второй аспект: мы с самого начала сказали — надо разобраться. Потому что были сообщения сначала, что был артиллерийский удар, потом стали говорить, что это вертолеты, потом сказали, что самолеты. Я не военный специалист, но сегодня я прочитал где-то, что якобы удары наносились в течение семи часов. Если российские самолеты были где-то в том районе несколько минут, могли бомбы падать семь часов на гуманитарный конвой? Я думаю, что нет. Так что, давайте разберемся в этом. Кстати, наши западные коллеги два месяца назад обещали нам сообщить о расследовании их бомбового удара по сирийскому городу Мембидж, где, по сообщениям, погибло более ста мирных жителей. Сообщалось, что подвергли бомбардировке этот город французские самолеты. Но ни французские коллеги, ни американские лидеры коалиции не спешат сообщать нам об итогах этого расследования, которое они обещали провести уже два месяца назад.

Теперь возвращаясь к Алеппо: гуманитарную ситуацию в этом городе можно было бы нормализовать еще в августе. Но этого не дали сделать вооруженные группировки, которые при попустительстве внешних спонсоров продолжали диктовать свои условия операции и обстреливать гуманитарные коридоры. Разблокирование было близко и в сентябре. Правительственные силы отвели войска на установленное расстояние, а власти оборудовали один из предусмотренных Соглашением от 9 сентября контрольно-пропускной пункт с участием сотрудников Сирийского общества Красного Полумесяца и дали разрешение на проводку гуманитарных конвоев. И вновь последовали провокации со стороны боевиков.

Чуть подробнее еще о ситуации в Восточном Алеппо. Восточное Алеппо удерживается под контролем более чем двадцати вооруженных группировок, в которых примерно 3500 бойцов. Основной силой, которая находится на востоке города, являются отряды «Джабхат ан-Нусры». Общее количество этих отрядов составляет около двух тысяч человек. На вооружении у них танки, бронированные машины, орудия полевой артиллерии, системы залпового огня, не говоря уже о так называемых «адских машинах» кустарного производства для стрельбы газовыми баллонами и другая техника — десятки и десятки единиц, в том числе тяжелой военной техники. Конечно, сделать они кустарно эту технику не могли: все это было получено и продолжает поступать от щедрых западных покровителей при попустительстве, предполагаю, возглавляющих коалицию Соединенных Штатов. Тут мне вспоминается эпизод, связанный с Ливией, когда в Конгрессе Соединенных Штатов прозвучал такой вопрос на слушаниях с государственным секретарем США в конце 2013 года: мы знаем, что некоторые страны поставили в Ливию 20 тысяч тонн оружия при попустительстве Соединенных Штатов. Дайте, пожалуйста, нам эту информацию. Ну, наверное, государственный департамент вынужден был отправить эту информацию в Конгресс. Мы просили предоставить ее и нам, но так и не получили, хотя Соединенные Штаты обязаны это сделать в соответствии с существующими резолюциями Совета Безопасности по Ливии.

Полагаю, что масштабы вооруженной поддержки разного сброда в Сирии значительно больше, чем это было в ливийской ситуации. Ежедневно из восточных кварталов Алеппо ведутся обстрелы позиций правительственных войск и жилых районов города. Огонь ведется вслепую, без корректировки и прицеливания, для нанесения максимального ущерба. С 1 сентября в результате обстрелов из восточной части города погибло более 50 военнослужащих и более 120 мирных жителей. Особенность ведения огня «Джабхат ан-Нусрой» — оборудование огневых позиций в районах социально значимой инфраструктуры (водонасосные станции, электроподстанции, больницы, школы, мечети) и в плотной городской застройке. Мирные жители в этом случае становятся живым щитом террористов.

Основные направления удара «Джабхат ан-Нусры» — северный (через дорогу «Кастелло») и юго-западный (через квартал Рамуса) — с целью прорыва линии обороны правительства и создания коридоров для подхода резервов, поставки оружия и боеприпасов, часто под видом гуманитарной помощи. Долгое время, кстати, наши американские коллеги говорили нам, что в Алеппо «ан-Нусры» нет, только где-то на юге. Потом признали, что на севере тоже есть, но на самом деле именно они будут нам рассказывать о том, какая там ситуация. «Ан-Нусра» — это главная боевая сила в этих районах. По имеющейся информации,

в восточных кварталах более 80 процентов населения выступает за снятие блокады путем мирных переговоров, а также требует выхода из города террористов. Ряд отрядов народного ополчения Алеппо пытается найти возможность для переговоров с правительством, однако «Джабхат ан-Нусра» решительно пресекает данные настроения.

С 1 сентября зафиксированы семь массовых казней людей, выступающих за переговоры или желающих покинуть город. Так, 19 сентября боевики расстреляли в присутствии жителей квартала Шейх Хадер 26 мужчин и подростков, отказавшихся взять оружие в поддержку «ан-Нусры». В данных условиях на семи созданных Россией и правительством Сирии гуманитарных коридорах отмечается массовый выход людей, которые рассказывают о жестоких расправах над жителями. На выходе гражданам оказывается гуманитарная помощь. За период действия этих коридоров из восточных кварталов вышли более 4000 человек и около 300 боевиков.

Гуманитарный доступ в город блокирован боевиками. Начиная с 12 сентября Россия, Сирия и Организация Объединенных Наций пытаются обеспечить проводку в Восточный Алеппо гуманитарных конвоев по дороге «Кастелло». С этой целью выполнялись мероприятия по ее демилитаризации. Дважды, 14 и 16 сентября, отводились войска. Семнадцатого сентября сотрудниками сирийского общества «Красного полумесяца» установлен западный контрольно-пропускной пункт. Оппозиция отказалась выполнить аналогичные действия, предусмотренные российско-американскими договоренностями от 9 сентября. Коалиция незаконных вооруженных формирований «Фатх Халяб», местный совет Алеппо, а также оппозиционное временное правительство заявили о том, что не пропустят помощь в город по трассе «Кастелло». Боевики угрожали атаковать конвои. В итоге сорвана гуманитарная операция в Алеппо, подготовленная в конце августа текущего года Россией и Организацией Объединенных Наций. Боевики отбирают продукты и воду у жителей, отбирают медикаменты, заставляют их работать для возведения укрытий.

Отмечены бунты в районах Аввад, Аль-Ансари, Сахур. Протестные выступления жестко подавляются террористами с применением оружия. Таким образом, более 200 000 жителей Алеппо стали заложниками террористов из «Джабхат ан-Нусры» и примкнувших к ней других группировок. Эта группировка пытается использовать женщин и детей в качестве живого щита.

Правительственные силы обеспечивают стратегически важные для снабжения города трассы «Кастелло» и «Рамуса», а также окружные дороги. Огонь ведется только в ответ на атаки террористов и по выявленным и проверенным целям. Пресекаются ожесточенные попытки «Нусры» прорваться в город с юго-западного и северного направлений. Террористы активно используют для прорыва заминированные автомобили и бронетранспортеры со смертниками. С 1 августа в Алеппо зафиксировано более сорока атак такого рода.

Авиация применяется по объектам и скоплению боевиков только с использованием авианаводчиков и с подсветкой цели. Главная задача — выдавливание террористов из города с минимальными жертвами среди мирного населения. Боевикам предлагаются переговоры. Создан специальный северный коридор на дорогу «Кастелло» для выхода с оружием. Российско-американскими договоренностями от 9 сентября предусмотрен механизм, гарантирующий безопасность выхода комбатантов при мониторинге со стороны Организации Объединенных Наций. Всем желающим воспользоваться амнистией предлагается упрощенная процедура урегулирования статуса. В районах гуманитарных коридоров дежурят офицеры Российского центра по примирению для мониторинга ситуации и пресечения негуманного обращения с боевиками. С использованием всех имеющихся возможностей мирному населению предлагается покинуть город и отойти от скопления боевиков. Этому препятствуют террористы.

Наблюдаем попытку развернуть информационную кампанию по дискредитации мер правительства по выдавливанию террористов с использованием «фейков» и старых видеозаписей, в том числе сделанных в Западном Алеппо. Преувеличивается масштаб операций, съемки ударов делаются в пустынных юго-западных кварталах города, где более месяца ведутся ожесточенные бои. А подаются они как неизбирательные удары по мирным районам Восточного Алеппо.

Теперь перейду к политическому процессу и обращусь к Стаффану де Мистуре, как, разумеется, и к членам Совета. Необходимо возобновить политический процесс. Нам, честно говоря, не понятно, почему решительных действий в этой связи не пред-

принималось уже с мая. Хочу напомнить, что первое заявление Международной группы поддержки Сирии содержит следующее положение (пункт 9):

> «Участники встречи совместно с Организацией Объединенных Наций разработают модальности для прекращения огня и его соблюдения по всей стране параллельно с возобновлением политического процесса».

То есть продолжение политического процесса — это одно из очень серьезных обстоятельств, которое должно было помочь установлению и соблюдению режима прекращения огня.

Я хотел бы спросить господина де Мистуру: «Скажите, кто отказывался все это время вести прямые переговоры? Мы знаем ответ. Но мне хотелось бы, чтобы он прозвучал из Ваших уст». Может быть, пора прекратить приплясывать вокруг безответственных политиков, которые притворяются, что они представляют интересы сирийского народа? Если они не хотят вести переговоры, пусть возвращаются в те зарубежные столицы, где нашли себе пристанище. На авансцену должны выйти те представители сирийской оппозиции, — а такие, как вы знаете, есть, — кто действительно хочет вывести свою страну из кризиса.

Ну и, конечно же, я упомянул прекращение огня. Хотелось бы, чтобы это продолжало оставаться нашей целью наряду с возобновлением переговоров. Хочу еще раз подчеркнуть, что сейчас можно говорить о реанимации перемирия исключительно на коллективной основе, когда не мы должны кому-то что-то доказывать в одностороннем порядке, а когда нам должны доказать, что речь идет об искреннем желании отделить оппозиционеров, которые сотрудничают с американской коалицией, от «Джабхат ан-Нусры». Затем добить «Джабхат ан-Нусру», а оппозиционеров сделать частью политического процесса. Если нам этого не докажут, то у нас укрепятся подозрения, что все это затеяно для того, чтобы вывести «Джабхат ан-Нусру» из-под удара. Выход, таким образом, только в честной совместной работе, когда все будут исполнять договоренности о перемирии, а не выдвигать односторонние требования, кому сделать жест доброй воли в надежде на то, что это потом окупится.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Специального посланника де Мистуру за его брифинг.

Столкновения в обсуждаемых нами районах Сирии в последнее время обострились, что привело к тяжелым потерям среди гражданского населения, причем нападению также подверглась автоколонна Организации Объединенных Наций с гуманитарной помощью. Китай весьма обеспокоен произошедшим. Мы сожалеем о том, что сирийские правительственные силы пострадали в результате авиаудара и понесли потери, и надеемся, что все заинтересованные стороны улучшат координацию и предотвратят подобные инциденты в будущем.

Сирийский конфликт продолжается уже более пяти лет. Китай глубоко сочувствует страдающему сирийскому народу и считает, что такой ситуации необходимо положить конец. В настоящее время приоритетная задача — обеспечить, чтобы все стороны в Сирии приступили к работе в целях эффективного осуществления резолюций Совета Безопасности по сирийскому вопросу. Международному сообществу следует и далее рассматривать все четыре вектора: прекращение огня, проведение политических переговоров, оказание гуманитарной помощи и установление сотрудничества в борьбе с терроризмом, с тем чтобы содействовать поискам решения вопроса о Сирии.

Китай надеется, что соглашение о прекращении военных действий всеми сторонами в Сирии, которое было достигнуто между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, будет успешно реализовано и будут созданы возможности для улучшения ситуации на местах. Международное сообщество должно, объединив свои усилия, настоятельно призвать все стороны в Сирии к эффективному осуществлению этого соглашения, с тем чтобы режим прекращения огня был возобновлен как можно скорее.

Чем сложнее становится ситуация в Сирии, тем важнее гарантировать, что все наши усилия направлены на политическое урегулирование, в полной мере задействовать Организацию Объединенных Наций в ее роли основного посреднического канала, продолжать поддерживать усилия Специального посланника де Мистуры, в кратчайшие сроки возобновить переговоры в Женеве, а также способствовать продвижению вперед сирийским правительством политического процесса, с тем чтобы были достигнуты договоренности с учетом интересов всех сторон. Страны региона должны сыграть позитивную роль в содействии политическому урегулированию в Сирии.

Гуманитарная ситуация в Сирии с каждым днем становится все более и более нестабильной. Все стороны в Сирии должны обеспечить беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи и принять меры к тому, чтобы доставка гуманитарных грузов могла осуществляться своевременно и безопасно. Международное сообщество должно продолжать наращивать объем предоставляемой Сирии гуманитарной помощи, с тем чтобы облегчить гуманитарную ситуацию на местах, оказать помощь соседним странам и помочь им в приеме беженцев.

Борьба с терроризмом является весьма важным компонентом любого решения в плане урегулирования ситуации в Сирии. Сирийский конфликт привел к росту и распространению терроризма. Если мы его не искореним, мы не сможем обеспечить мир для сирийского народа и безопасность для стран региона. Международное сообщество должно решительно бороться со всеми террористическими силами, включенными в перечень таковых Советом Безопасности, включая «Исламское государство». В рамках международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом мы должны наращивать обмен разведывательной информацией, предотвращать и пресекать распространение экстремистской идеологии в социальных сетях, а также перекрывать потоки террористов и их каналы финансирования.

Китай неустанно прилагает усилия по содействию политическому урегулированию в Сирии и активизировал свои усилия, с тем чтобы настоятельно призвать все стороны положить конец этому конфликту в кратчайшие возможные сроки и достичь всеобъемлющего политического урегулирования. Китай готов играть конструктивную роль в поощрении всестороннего, справедливого и надлежащего урегулирования в Сирии.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла всегда считала, что в процессе достижения мирного и согласованного урегулирования конфликта в Сирии мы должны основывать свои действия на уважении суверенитета, политической независимости и территориальной целостности страны, не забывая о том, что законное правительство страны остается ключевой фигурой в этом процессе. Информация о прекращении боевых действий, которая поступила от сопредседателей Международной группы поддержки Сирии 9 сентября, в самый разгар этого кровавого и затяжного конфликта, была воспринята нами с осторожным оптимизмом; этот шаг был призван проложить путь к углублению взаимопонимания в деле достижения мира и стабильности в Сирии.

К сожалению, следует отметить, что возглавляемая Соединенными Штатами коалиция против «Исламского государства Ирака и Леванта» на прошлой неделе предприняла военные действия против сирийской армии, тем самым поставив под угрозу прекращение боевых действий, согласованное всего несколькими днями ранее. Венесуэла выражает свое осуждение и сожаление в связи с необъяснимым нападением на позиции Сирийской арабской армии, совершенным 17 сентября военнослужащими вышеупомянутой коалиции посредством задействования американской, британской и австралийской авиации. За этим нападением последовала наземная наступательная операция ДАИШ с целью продвижения вглубь территории. На совещании высокого уровня по Сирии в среду, 21 сентября (см. S/PV.7774), государственный секретарь Соединенных Штатов Джон Керри заявил, что это нападение было ошибкой. Должны отметить, что это серьезно подорвало режим прекращения боевых действий, а также и без того хрупкое доверие между сторонами. Это представляется особенно серьезным в свете того всем нам известного факта, что осажденный ДАИШ город Дейр-эз-Зор, в котором проживает 250 000 человек, находится под защитой только одного сирийского воинского контингента.

За этим достойным сожаления происшествием последовало еще одно нападение на автоколонну с гуманитарной помощью, следовавшую в город Алеппо, в результате которого погибли гуманитарные работники Сирийского общества Красного Полумесяца. Это ужасающий акт в отношении гуманитарного персонала, который даже в тяжелейших условиях войны выполняет свою благородную миссию по предоставлению гуманитарной помощи нуждающемуся в ней гражданскому населению. Мы вновь заявляем о том, что эти лица не должны становиться военными целями и любые нападения на них должны караться как международные преступления. Кроме того, мы надеемся, что мы не будем делать преждевременных выводов в отношении виновников этого нападения и для проверки всех фактов будет проведено тщательное расследование.

Несомненно, эти два печальных события привели к эскалации конфликта и послужили причиной новых нападений с обеих сторон. В дополнение ко всему, продолжают страдать люди, и именно это имеет наибольшее значение в стране, чья вся организационная структура серьезнейшим образом пострадала в результате войны, объявленной против нее террористами и их союзниками, отказывающимися признавать самоочевидные истины. Любое решение о судьбе Сирии и ее правительства должно быть принято исключительно самим сирийским народом, поскольку урегулирование конфликта и разрешение разногласий могут быть достигнуты лишь путем политического диалога и переговоров. Вот почему любая вооруженная конфронтация и иностранное вмешательство изначально обречены на провал и могут только нанести вред перспективам установления мира и стабильности в регионе. Трагическим отражением этого факта стали ужасающие события в Ливии и Ираке, двух братских странах, которые, обагренные кровью невинных жертв, остались в тяжелейшей ситуации после военного вмешательства и интервенции иностранных государств.

Поскольку главным врагом в регионе и в стране остается терроризм, подлинное стремление к миру требует, чтобы умеренная оппозиция разорвала отношения с ДАИШ, «Джабхат ан-Нусрой» и недавно созданной «Джабхат Фатех аш-Шам». Члены последней из вышеперечисленных группировок стремятся скрыть факт совершения ими террористических актов, вступив в союз с умеренной оппозицией, с тем чтобы и впредь получать политическую и военную поддержку от других стран. Однако в нашей памяти все еще свежи гнусные картины зверств, совершаемых этими группами так называемой «умеренной оппозиции» в отношении гражданского населения Алеппо — к примеру, обезглавливание 12-летнего палестинского мальчика под жестокие насмешки и издевательства боевиков самопровозглашенной умеренной оппозиции.

Наша страна разделяет всеобщую озабоченность по поводу гуманитарной ситуации в Сирии. Это настоящая катастрофа. Имели место случаи серьезных нарушений международного права и неспособности защитить гражданское население Алеппо. Мы обеспокоены гибелью людей и тем, что ситуация на местах может поставить под угрозу прогресс, достигнутый после прекращения боевых действий. Однако мы считаем, что созыв этого чрезвычайного заседания лишь как орудия политической пропаганды против Российской Федерации и сирийского правительства ни в коей мере не способствует восстановлению доверия между сторонами или облегчению гуманитарной ситуации, не говоря уже о поддержке предпринимаемых на местах усилий по возобновлению переговоров и возможному восстановлению режима прекращения огня.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен разделить возложенную на него в этом конфликте колоссальную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Кроме того, независимо от разногласий между его членами или расхождениями в их национальных позициях, Совет должен поддержать усилия Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуры по возобновлению политических переговоров и следовать по пути к миру, который включал бы законное правительство президента Башара Асада на всех стадиях этого длительного и сложного процесса.

Наконец, мы не должны сдаваться. Сирийский народ надеется и верит в то, что Организация Объединенных Наций сможет способствовать восстановлению мира в их многострадальной стране.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Мы снова собрались здесь сегодня для того, чтобы поделиться нашими различными взглядами на сирийский кризис, длящийся вот уже более пяти лет. Нынешнее заседание, к сожалению, проходит на фоне сохраняющихся разногласий между региональными и международными державами, способными оказать воздействие на ход событий на местах, но до сих пор не осознавшими, что единственной стороной, несущей на себе основную тяжесть этого кризиса, является сирийский народ, особенно сирийские матери, которым приходится делать трудный выбор между тем, подвергнуть ли своих детей огромной опасности в открытом море или держать их при себе дома.

В последние несколько дней мы провели в Нью-Йорке несколько посвященных кризису в Сирии совещаний — как в Совете Безопасности, так и в рамках Международной группы поддержки Сирии (МГПС). Их участники пришли к общему согласию по двум основным аспектам: прежде всего мы все признаем, что война в Сирии является «войной марионеток» и что прекращение кровопролития зависит от тех самых сил, которые принимают участие в военных операциях, прямо или косвенно; и, во-вторых, что выпол-

нение Россией и Соединенными Штатами последней договоренности о прекращении боевых действий является единственной имеющейся сегодня возможностью добиться прекращения огня и возобновить, пока еще не поздно, политический процесс.

Я не буду вдаваться в подробности, поскольку оценка нынешней ситуации теперь абсолютно ясна. Тем не менее, мне хотелось бы выразить сожаление по поводу того, что сопредседатели МГПС до сих пор не выполняют достигнутую ими договоренность. Мы хотели бы выразить также свое удивление и сожаление по поводу расхождений в отчетах о происходящих на местах в этот критический момент событиях — расхождений, существующих несмотря на то, что и Соединенные Штаты, и Россия обладают необходимыми техническими средствами, позволяющими им следить за складывающейся обстановкой.

Я снова призываю обе стороны оставить в стороне соперничество и политические разногласия, выполнить взятые обязательства и сосредоточиться на координации двустороннего сотрудничества в целях обеспечения соблюдения режима прекращения боевых действий, без какой бы то ни было конфронтации в средствах массовой информации, которая могла бы быть использована некоторыми для обострения ситуации и которая могла бы свести на нет любые надежды на политический процесс.

Я также призываю все державы, способные повлиять на ход конфликта и исход боев на местах, поддержать добросовестное выполнение достигнутой Россией и Соединенными Штатами договоренности. Я также призываю Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру осуществить подготовку к скорейшему возобновлению прямых переговоров между сирийскими сторонами без выдвижения предварительных условий ни одной из сторон.

Уже прозвучал сигнал тревоги: погибли сотни тысяч людей и миллионы были вынуждены спасаться бегством. Мы все должны думать прежде всего об интересах сирийского народа. Для этого необходимо отказаться от собственных узких интересов, политических амбиций и актов внешней поляризации со стороны тех, кому никогда не было дела до Сирии, кто имеет целью уничтожить эту страну и создает возможности для деятельности вооруженных групп и террористических организаций, позволяя им проникать на территорию Сирии и навязывать там свою волю.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Я благодарю Францию, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты за просьбу созвать это заседание. Ввиду ухудшения обстановки Совету Безопасности пришлось собраться именно сегодня. Мы являемся свидетелями самой интенсивной с начала войны в Сирии волны авиаударов. Я благодарю г-на Стаффана де Мистуру как за его работу, так и за его отказ «выбросить полотенце».

Нашей первой реакцией может быть только строгое осуждение жестокости совершенных в последние дни нападений. Отказ режима Асада прекратить боевые действия и его намерение захватить восточные районы Алеппо посредством наступательных действий, вне всякого сомнения, являются нарушениями всех резолюций Совета Безопасности относительно этого конфликта. В ответ на этот вызов международное сообщество обязано принять срочные меры. Отныне обязанность положить конец эскалации насилия в Алеппо несут те члены Совета Безопасности, которые способны оказать непосредственное влияние на правительство Асада, прежде всего это Российская Федерация. Несмотря на всю серьезность ситуации, Испания по-прежнему считает, что отыскать выход из конфликта дипломатическими средствами до сих пор возможно: мы на стороне Стаффана.

Существуют три основных направления, на которых мы — Международная группа поддержки Сирии (МГПС) и Совет Безопасности — должны сосредоточить свои усилия: во-первых, гарантировать прекращения огня; во-вторых, обеспечить гуманитарный доступ; и, в-третьих, создать необходимые условия для возобновления посредничества Организации Объединенных Наций. Поэтому Испания поддерживает внесенное Соединенными Штатами предложение положить конец ударам с воздуха. Мы по-прежнему убеждены, что это могло бы послужить основой для достижения новой договоренности между сопредседателями Международной группы поддержки Сирии.

Мы поддерживаем это предложение главным образом в силу нашей убежденности в том, что первостепенное внимание должно уделяться сейчас гуманитарному сообществу, что требует минимальных мер доверия для того, чтобы поставки помощи в Алеппо возобновились. Но мы также выступаем в его поддержку потому, что сознаем необходимость проведения различия между оппозицией и терро-

ристическими группами. Как подчеркнул здесь несколько дней назад (см. S/PV.7774) наш министр иностранных дел и сотрудничества г-н Гарсиа-Маргальо, эту грань необходимо видеть, а оппозиции необходимо дать понять, что уже пора сделать четкий и недвусмысленный выбор, на чьей она стороне.

Мы готовы рассмотреть варианты улучшения надзора над соблюдением режима прекращения боевых действий, как то было предложено Францией. Однако самым безотлагательным является именно прекращение боевых действий, в частности, неизбирательных нападений на гражданское население, осады оказавшихся в ловушке конфликта мирных граждан и разрушений важнейших зданий и других объектов инфраструктуры, необходимых для выживания жителей Алеппо.

Я завершу свое выступление упоминанием совершенного 19 сентября нападения на гуманитарную автоколонну Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца. Речь идет не просто об еще одном серьезном нападении за последние дни на гражданских лиц, но и о вопиющем нарушением норм международного гуманитарного права, которое нельзя оставлять безнаказанным. Мы будем внимательно следить за результатами начатого Генеральным секретарем расследования, чтобы потребовать привлечения к ответственности виновных в установленном законом порядке.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника де Мистуру за его брифинг и твердую решимость довести до конца свою миссию, которая пользуется нашей всемерной поддержкой.

Мы глубоко сожалеем о том, что нынешнее заседание проводится ввиду столь неблагоприятного поворота событий в Сирии, в результате которого оказалось нарушенным соглашение о прекращении огня, возобновились воздушные удары по Алеппо и в целом боевые действия в этом городе. Пагубные последствия нынешнего усиления боевых действий для гражданского населения трудно преувеличить. Вызывает глубокое сожаление тот факт, что Соединенные Штаты и Российская Федерация не в состоянии эффективно выполнить свои скоординированные договоренности о прекращении боевых действий и совместно действовать против террористических групп в Сирии.

Мы разделяем недовольство большинства членов Совета. Нас убедили в том, что Международная группа поддержки Сирии будет более эффективным механизмом для руководства мирным процессом в Сирии. Однако, похоже, что тот дипломатический процесс, в поддержку которого выступают главные заинтересованные стороны в этой группе, пользуется все меньшим авторитетом и на местах в Сирии, и здесь, в Организации Объединенных Наций, и в глазах мировой общественности.

Обеспокоенность в связи с тем, что некоторые ключевые оппозиционные группировки сотрудничают с известными террористическими организациями, закономерна. Главное — это проводить различие между ними. Однако неизбирательные нападения на гражданские районы и объекты недопустимы, независимо от присутствия или отсутствия в этих районах боевиков-террористов. Очевидно и то, что есть группы, которые пытаются подорвать усилия, направленные на прекращение боевых действий и оказание гуманитарной помощи. Мы считаем, что Соединенным Штатам и России пора привлечь к переговорам по условиям соглашения о прекращении огня и другие заинтересованные стороны, включая членов Совета Безопасности, чтобы добиться более эффективного и прочного решения главных вопросов, которые все еще тормозят этот процесс.

Сирийская Арабская Республика не может и далее оставаться ареной международного соперничества и марионеточной войны между региональными и международными державами. И если решение не будет найдено своевременно, то политические и гуманитарные последствия сирийского конфликта, вероятно, будут преследовать нас на протяжении еще многих поколений. Поскольку результаты секретных двусторонних переговоров по поиску окончательного решения для выхода из тупика оказались явно неудовлетворительными, мы настоятельно выступаем за выработку более открытого и инклюзивного подхода, чтобы спасти перспективы мира и примирения и возобновить доставку необходимой гуманитарной помощи гражданскому населению, особенно жителям Алеппо.

И, наконец, хотя мы и испытываем чувство отчаяния, мы готовы и намерены присоединиться к Совету Безопасности в его отклике на призыв г-на де Мистуры к Совету добиваться прекращения насилия и еженедельного 48-часового перерыва в бое-

вых действиях для доставки гуманитарной помощи, потребовать разрешить медицинские эвакуации и настоятельно призвать сопредседателей Международной группы поддержки Сирии решительно подтвердить свою приверженность достижению цели обеспечения выполнения договоренности о прекращении боевых действий.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, созвав сегодняшнее воскресное чрезвычайное заседание, Вы апеллируете к нашей коллективной совести. Всего через какие-то четыре дня после организованного Вашей страной заседания высокого уровня мы вновь собрались здесь по совместной просьбе Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которым я благодарен за эту инициативу, чтобы еще раз обсудить невыносимое положение сирийского народа, ставшего жертвой конфликта, который он нисколько не контролирует. Я благодарю Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуру за ту информацию из первых рук, которой он с нами поделился, и за его добросовестную работу, несмотря на раздающиеся призывы уйти в отставку.

Четыре дня назад в этом же зале президент Сенегала заявил (см. S/PV.7774), что с происходящим в Сирии нельзя мириться. Несмотря на встречи за встречами, переговоры за переговорами и резолюции за резолюциями, в нарушение всех международных гуманитарных норм бомбардировки продолжают уносить человеческие жизни и разрушать дома, рынки, школы и медицинские учреждения. Несмотря на все похвальные усилия и добрую волю гуманитарных организаций, страдает целый народ и разваливается целая страна вместе с ее экономикой и богатейшим многоконфессиональным культурным наследием. Выступая здесь четыре дня назад, президент Сенегала задался вопросом, сколько еще времени это может продолжаться. Договоренность о прекращении боевых действий, которая была достигнута резолюцией 2268 (2016) и которая крайне необходима для своевременной доставки гуманитарной помощи и возобновления политического процесса, теперь серьезно подорвана.

Кроме того, все наши надежды в связи с недавно достигнутой договоренностью о прекращении боевых действий, достигнутой между сопредседателями Международной группы поддержки Сирии, Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией и предусматривавшей создание безопасных гуманитарных коридоров и скоординированные меры борьбы с террористическими группами и в первую очередь с «Исламским государством» и «Фатх аш-Шам», бывшим «Фронтом ан-Нусра», были в конечном итоге перечеркнуты крупномасштабной атакой в восточном Алеппо. На совещании высокого уровня, которое состоялось 21 сентября, Сенегал призвал сопредседателей МГПС обеспечить поддержание режима прекращения огня. Делегация Сенегала вновь заявляет о своей поддержке идеи создать единый командный центр, который будет контролировать ситуацию до тех пор, пока действует режим прекращения огня.

Учитывая серьезность ситуации в Сирии, особенно в Алеппо, Сенегал, как никогда твердо убежден, что мир в Сирии должен опираться на неукоснительное соблюдение норм международного гуманитарного права. Вот почему мы поддерживаем три рекомендации Специального посланника Генерального секретаря г-н де Мистуры: о защите объектов гражданской инфраструктуры, о 48-часовой паузе для оказания гуманитарной помощи и о разрешении медицинских эвакуаций. Он также сказал нам, что несколько груженых грузовиков готовы к отправке и ждут только команды.

Поэтому нам необходим устойчивый консенсус среди участников борьбы с терроризмом — общим врагом всего международного сообщества. До тех пор пока Совет разобщен, а Международная группа поддержки Сирии в тупике, террористические организациям в Сирии будут процветать и вербовать в свои ряды новых иностранных боевиков-террористов, превращая страну в прибежище преступных элементов. В свете этого печального наблюдения делегация Сенегала вновь заявляет о своем полном доверии к нынешним усилиям г-на де Мистуры найти политическое решение для сирийского кризиса. Военное решение исключается.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Пока мы здесь выступаем, в Алеппо продолжают падать бомбы. Продолжают гибнуть дети. Продолжают гибнуть женщины. Продолжают гибнуть старики. Учитывая интенсификацию событий в Алеппо, защите гражданского населения, которая, как мы всегда утверждали, является главной обязанностью государства, сегодня, похоже, уделяется мало внимания.

То, что происходит, есть не что иное, как массовая бойня. Вот что происходит, когда бомбы сбрасы-

ваются на гражданское население, медицинские учреждения и школы. Кровавым расправам нет никаких оправданий — абсолютно никаких. Мы думали, что распрощавшись с нашими соответствующими делегациями, мы, вероятно, сможем в выходные дни немного расслабиться, но вчера вечером нас вызвали на это заседание. И теперь нам хотелось бы знать, что на этот раз Совет сделает для Сирии? Каков будет результат наших обсуждений в связи с этой ужасающей ситуацией?

К сожалению, я пришел к следующему выводу: о чем бы мы здесь ни говорили в наших соответствующих заявлениях для того, чтобы выразить свою тревогу и подтвердить свои позиции в отношении данной ситуации — а я мог бы снова обратиться к каждой из сторон с призывом соблюдать нормы гуманитарного права, защищать гражданское население в разгар чудовищной войны и выполнять свои обязанности, — если чудовищные бомбардировки восточной части Алеппо и ее гражданского населения будут продолжаться, люди в конечном итоге окажутся не в руках террористов, а будут просто уничтожены. Я мог бы также вновь выразить нашу поддержку г-ну Стаффану де Мистуре. Когда я и мои коллеги в Женеве говорим о Стаффане, мы всегда называем его нашим неизменным героем. Нас восхищает его непреходящий и безграничный оптимизм.

(*говорит по-английски*)

Да, он является нашим неизменным героем, но он не супергерой. Если бы Стаффан мог добиться прогресса совершенно самостоятельно и если бы — мы говорим об этом с предельной откровенностью — два члена Совета Безопасности — я имею в виду Соединенные Штаты и Россия — смогли бы возобновить переговоры и им каким-то образом удалось бы восстановить этот процесс, тогда наша и другие делегации смогли бы оказать поддержку.

Мы снова настоятельно призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты приложить усилия к тому, чтобы встретиться и договориться, как они делали это уже неоднократно в прошлом, относительно возобновления этого процесса. Без них бомбы будут по-прежнему падать, люди будут по-прежнему погибать и сама война будет по-прежнему продолжаться — а мы знаем, что войны могут быть бесконечными, — и по-прежнему продолжаться будет тот же ужас. Мы убеждены, что и Российская Федерация, и Соединенные Штаты Америки действуют в рамках своих совместных усилий в духе доброй воли. Мы считаем, что со временем произошло слишком многое, что их разъединило. Тем не менее мы просим их, следуя примеру нашего неизменного героя, проявлять такую же последовательность и продолжать работать сообща, ибо в таком случае они, вне всякого сомнения, найдут поддержку у подавляющего большинства членов Совета в усилиях по содействию постепенному восстановлению мира в Сирии и созданию для ее народа подобия нормальной жизни.

Г-н Ибрагим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за созыв сегодняшнего заседания для того, чтобы вновь провести обсуждение другого вызывающего потрясение поворота событий.

Представленная г-ном Стаффаном де Мистурой последняя информация рисует мрачную картину тех проблем, с которыми мы сталкиваемся в Сирии. Всего четыре дня назад в этом самом зале Генеральный секретарь решительно и четко дал нам ясно понять, что мы все вместе не выполняем в Сирии наши коллективные обязанности (см. S/V.7774). Я напоминаю, что все члены Совета и даже сирийский представитель возложили большие надежды на достигнутую 9 сентября Соединенными Штатами и Россией договоренность и выразили ей свою поддержку. Все в этом зале согласились с тем, что военными средствами этот конфликт не урегулировать. Мы все согласны с необходимостью соблюдать режим прекращения боевых действий и нормы международного права, защищать гражданское население и создавать условия для доставки гуманитарных грузов.

Как это ни прискорбно, именно тогда, когда мы подумали, что хуже в Сирии уже быть не может, оказалось, что мы сильно ошибались. Мы вновь потрясены жестокими бомбардировками гражданского населения Алеппо с применением зажигательных и бетонобойных бомб. В результате сотни людей убиты или ранены, и среди них — много детей. Младенцы и дети оказались в ловушке среди руин или были насмерть ими раздавлены. Около 2 миллионов человек попали в отчаянное положение, лишившись водоснабжения, поскольку главная насосная станция города разрушена, в результате чего дети находятся сейчас под особой угрозой заболеть болезнями, переносимыми водой.

Малайзия осуждает эту последнюю эскалацию военных действий в Алеппо, которая представляет

собой вопиющее нарушение согласованного режима прекращения боевых действий и серьезно подрывает достигнутую 9 сентября договоренность. Последние акты агрессии наносят сокрушительный удар по любому кредиту доверия, который мы предоставляли конфликтующим сторонам. Они вызывают сомнения в их решимости и искренности в выполнении ими своих обязанностей и обязательств в отношении прекращения боевых действий.

Малайзия призывает стороны в конфликте не упускать из виду перспективу достижения мира и использовать все возможности для того, чтобы в срочном порядке подтвердить приверженность достигнутой 9 сентября договоренности, особенно прекращению боевых действий. Я вновь обращаюсь к конфликтующим сторонам с требованием соблюдать нормы международного гуманитарного права, включая предоставление беспрепятственного гуманитарного доступа к мирным гражданам и защиту гражданского населения и гражданских объектов инфраструктуры, в том числе детей, гуманитарных работников и спасателей, школ и больниц. Я также вторю призыву Генерального секретаря провести независимое расследование различных злодеяний в отношении гражданского населения, которые можно было бы квалифицировать как военные преступления, и привлечь виновных в них к ответственности.

В заключение Малайзия заявляет о своей поддержке предложенной Францией инициативы создать надежный и эффективный мониторинговый механизм для осуществления надзора над тем, как соблюдается режим прекращения огня и предоставляется гуманитарный доступ, и для представления докладов по этим вопросам. Малайзия готова конструктивно сотрудничать в реализации этого предложения. На данном этапе нам нельзя терять надежды. Нам нельзя отчаиваться. Нам необходимо в срочном порядке продвинуться дальше словесных осуждений или заявлений и начать принимать такие эффективные и конкретные меры, которые могли бы изменить жизнь тысяч сирийцев на местах к лучшему.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я благодарю делегации Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции за их инициативу по проведению сегодняшнего брифинга, а председательствующую делегацию — за быстрый отклик на их просьбу. Мы также признательны Специальному посланнику Стаффану де Мистуре за его откровенную оценку ситуации и за его мужество.

Недавний поворот событий вызвал крайнюю тревогу, тем более по следам состоявшегося на прошлой неделе в этом самом зале заседания высокого уровня по Сирии (см. S/PV.7774). Мы осуждаем решение Дамаска и его союзников начать наступление на восточную часть Алеппо. Оно стало вопиющим нарушением всех соответствующих резолюций Совета Безопасности и последних достигнутых в Женеве договоренностей. Украина не знакома со всеми подробностями последних раундов переговоров между всеми сторонами, причастными к решению сирийского вопроса. Однако в данной ситуации особое значение имеет то, что действия сирийского режима и его союзников противоречат самой сути международного гуманитарного права. Они являются нарушением всех основополагающих принципов человеческой морали. Является ли это тем положением дел, которое Совет Безопасности готов воспринять как некую данность, или же оно представляет собой нечто такое, с чем Совет сможет наконец, набравшись мужества, справиться? Последнее зависит, разумеется, от политической воли всего пары членов Совета, в первую очередь России.

За последние 48 часов непрекращающихся воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов осажденной восточной части Алеппо погибло более 200 мирных граждан и еще 300 человек получили ранения. Это говорит очень многое об истинных намерениях Башара Асада и его российских союзников, и нет никаких сомнений в том, что такое число потерь окончательным еще не является. Мы согласны со вчерашними замечаниями Генерального секретаря относительно ситуации в Сирии. Мы также потрясены ужасающей эскалацией боевых действий в Алеппо. Недавнее заявление, сделанное сирийской делегацией в Генеральной Ассамблее о том, что

> «эта победа даже еще более значительна, поскольку сирийская армия добивается успехов в войне с терроризмом» (*см. A/71/PV.16*),

представляется особенно циничным и откровенным.

Поступившая информация о применении в ходе продолжающихся в районе Алеппо боевых действий зажигательных боеприпасов и таких современных боеприпасов, как бетонобойные бомбы, проливает больше света на деструктивную причастность России. В течение всего года украинская делегация неод-

нократно высказывала возражения и сомнения относительно истинного характера российского участия в сирийском конфликте. И неоднократно мы оказывались правыми, что, впрочем, нас отнюдь не радует.

В этом случае мы были бы рады ошибиться. Я не буду повторять того, о чем я уже неоднократно говорил. Скажу лишь о том, что любые надежды на достижение реальных договоренностей с Россией и режимом Асада в настоящий момент утрачены. Пока обе эти стороны будут решительно придерживаться военного решения, любой перерыв в боевых действиях, любое соглашение о прекращении огня, любая политическая нерешительность или безосновательное предоставление кредита доверия будут нещадно эксплуатироваться «ястребами» в Дамаске и Москве для укрепления их военных и переговорных позиций.

Пока мы здесь дискутируем, Россия уже перебросила дополнительное число самолетов Су-25 с целью оказания воздушной поддержки Сирии. Давайте также направим четкий сигнал тем, кто планирует вернуть себе восточную часть Алеппо. Идея о том, что победа режима приведет к вынужденной стабильности в Сирии, является опасной фантазией. Реализация так называемого сценария Грозного в Сирии невозможна и не имеет под собой никаких оснований. Напомню членам Совета о том, что Грозный — это столица Чечни, город, который был практически полностью разрушен российскими военными в 1994–1995 годах во время первой чеченской войны. В те дни российские военачальники утверждали, что их целью является вытеснение террористов из города с минимальными потерями среди гражданского населения. Звучит знакомо, не правда ли? Если руководствоваться уроками недавней истории, то становится ясно, что военное решение в Сирии невозможно. Тем, кто думают по-другому, придется столкнуться с последствиями своих действий как на поле боя, так и на международной арене. Стоит ли это еще большего числа жертв среди сирийцев? Я в этом сомневаюсь.

Г-н Окамура (Япония) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за созыв сегодняшнего заседания. Мне хотелось бы выразить признательность Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Стаффану де Мистуре за его исчерпывающий брифинг. На прошлой неделе, 19 сентября, в Генеральной Ассамблее стартовало мероприятие высокого уровня. Оно должно было стать прорывом в сирийском кризисе. Мы уже поддержали соглашение, достигнутое 9 сентября между Соединенными Штатами и Российской Федерацией.

Мы рассчитывали на то, что сокращение масштабов насилия позволит обеспечить расширенный и беспрепятственный гуманитарный доступ и возобновить политический процесс. Однако вместо этого мероприятие высокого уровня в этом году началось с шокирующих новостей из Урум-эль-Кубры, что в окрестностях Алеппо. Нападениям подверглись склад Сирийского арабского общества Красного Полумесяца (САКП) и гуманитарный конвой Организации Объединенных Наций. Япония выражает искренние соболезнования семьям всех гуманитарных работников, которые были убиты в тот момент, когда они занимались оказанием крайне необходимой помощи населению в Сирии. Япония призывает Организацию Объединенных Наций расследовать этот инцидент и обнародовать результаты расследования. Кроме того, Япония призывает все заинтересованные стороны обеспечить безопасность работников гуманитарных организаций, которые занимаются оказанием гуманитарной помощи в Сирии.

По сообщениям, результаты эскалации военных действий в Алеппо в течение прошедших нескольких дней были особенно разрушительными. Мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи со сложившейся на местах ситуацией. Необходимо срочно обеспечить защиту гражданского населения и доступ к нему. Понедельник станет особенно серьезным испытанием в том, что касается обеспечения гуманитарного доступа. Гуманитарные конвои, планирующие доставку помощи в восточную часть Алеппо, находятся сейчас на турецко-сирийской границе, однако запасы продовольствия в городе скоро иссякнут. Мы решительно призываем сирийское правительство, группы оппозиции и все государства, которые могут оказать на них влияние, дать возможность этим грузовикам добраться до восточной части Алеппо.

Мы все придерживаемся мнения о том, что только немедленное прекращение огня может облегчить нынешнюю ужасающую ситуацию. Без прекращения огня будет невозможно обеспечить расширение гуманитарного доступа, защитить гражданских лиц и возобновить политический процесс. Сейчас важно продолжить реализацию соглашения, достигнутого между Россией и Соединенными Шта-

тами. В свете внушающей ужас активизации боевых действий и сложившейся катастрофической гуманитарной ситуации мы должны преодолеть разногласия и объединиться в наших усилиях по урегулированию этой ужасной трагедии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы выступить с заявлением как представитель Новой Зеландии.

Как напомнил нам коллега из Сенегала, всего четыре дня назад наш премьер-министр созвал в этом зале (см. S/PV.7774) заседание, на котором лидеры наших стран согласовали несколько вопросов. Они согласились с тем, что у сирийского конфликта нет военного решения. Они согласились с безотлагательной необходимостью положить конец боевым действиям и приложить совместные усилия для обеспечения реализации договоренности между Соединенными Штатами и Россией о возобновлении прекращения огня. Они согласились с тем, что сирийский народ и без того уже перенес слишком много страданий и что чрезвычайно важно обеспечить полное и беспрепятственное предоставление гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, а также согласились с необходимостью создания условий для возобновления политических переговоров.

Лидеры наших стран не во всем разделяли мнения друг друга, но и не утверждали, что существуют какие-то простые решения. Поэтому мы весьма озадачены в связи с тем, что мы вновь находимся в этом зале, в то время как сирийские самолеты, по сообщениям, при поддержке России учинили кровопролитие в восточной части Алеппо. Эти действия, включая, по сообщениям, использование зажигательных боеприпасов, вызывают у нас тревогу и демонстрируют полное неуважение и гражданскому населению, которое сталкивается с их ужасающими последствиями. Но самое неприятное то, что все эти действия вдребезги разбивают все последние надежды на сохранение режима прекращения боевых действий и на возобновление мирного процесса.

Как дал ясно понять в этом зале наш премьер-министр несколько дней тому назад, одних слов просто недостаточно. Все, кто заявляет о том, что поддерживают мир, должны подкрепить свои слова делами. Наша делегация требует, чтобы сирийское правительство немедленно прекратило бомбардировки гражданского населения и продемонстрировало подлинную приверженность достижению мира на основе переговоров, и мы призываем всех, кто действительно выступает за политическое решение, сделать то же самое, прежде всего тех, кто пользуется наибольшим влиянием на сирийское правительство.

В частности, я имею в виду тех, при политической и материальной поддержке которых сирийское правительство может действовать подобным образом. Такая поддержка подрывает все остающиеся перспективы мирного процесса и отбирает жизнь у ни в чем не повинных людей под предлогом борьбы с терроризмом. Сирийское правительство должно вернуть свои самолеты на аэродромы, отвести назад свои вооруженные силы и выполнить свои обязательства по резолюциям 2254 (2015) и 2268 (2016). Новая Зеландия обращается также с призывом к правительствам России и Ирана. Если они серьезно настроены на достижение мира, то в предстоящие дни они должны сделать все возможное, для того чтобы боевые действия прекратились, и оказать содействие в реализации договоренности между Соединенными Штатами и Россией. Мы признаем, что оппозиция также несет свою долю ответственности.

Все, кто может повлиять на оппозицию, должны призвать ее к выполнению соглашения о прекращении огня и отмежеваться от террористических групп. Однако то, что делают правительство Сирии и его союзники, затрудняет такое отмежевание и затягивает войну. Все участники конфликта в Сирии должны критически взглянуть на себя и задаться вопросом, намерены ли они искренне участвовать в поисках мира. Мы также присоединяемся к другим членам Совета в выражении всемерной поддержки Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии Стаффану де Мистуре, и поддерживаем его призывы о поддержке, прекращении боевых действий и обеспечении защиты гражданского населения в приоритетном порядке, а также о 48-часовом перерыве для эвакуации нуждающихся в медицинской помощи.

Мы восхищаемся решимостью г-на де Мистуры и его верой в возможность обратить вспять нынешнее развитие событий. Что касается Новой Зеландии, то мы сделаем все возможное для того, чтобы осуществление соглашения о прекращении огня в Сирии стало общим делом для членов Совета, о чем он нас просил. Продолжение этого конфликта не приносит пользы никому, включая, разумеется, сирийских гражданских лиц.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Коллегу — представителя одного из трех государств, обратившихся с просьбой о проведении этого заседания, — который заявил, что Сирия сломлена и находится на грани гибели, я хотел бы заверить в том, что Сирия никогда не была сломлена. Его слова равнозначны мечте дьявола попасть в рай, призрачным иллюзиям, оторванным от действительности. Они не достойны постоянного члена Совета Безопасности. Что же касается этих трех постоянных членов в целом, то их выступления походили на попытку заново изобрести колесо. Они делают вывод, что сирийское правительство стремится отвоевать Алеппо. Вот это открытие! Как будто бы Алеппо — город в Джибути, Афганистане или Бразилии, если на то пошло. Я хотел бы заверить их в том, что сирийское правительство отвоюет весь город Алеппо. Если у стран постоянных членов Совета Безопасности только по одной столице, то у нас их две — Дамаск и Алеппо.

Если бы Шекспир или мастера театра абсурда — Жан Жене, Адамов, Кафка, Кьеркегор и Жорж Шеаде — воскресли, они создали бы еще более эффектные трагедии и пьесы, чем написанные в свое время. Они никогда не стали бы слушать ложь, подобную той, которая выпала на долю короля Лира. Некоторые из присутствующих скорбят о гибели тех самых людей, которых сами же погубили. Они льют крокодиловы слезы. Именно те самые три постоянных члена, которые обратились с просьбой созвать это чрезвычайное заседание, уже тринадцать раз срывали принятие заявления Председателя, призванное осудить совершение террористических актов с применением заминированных автомобилей и нанесение ошибочных ударов их собственными силами. Тринадцать раз эти страны торпедировали принятие простого заявления Председателя, осуждающего террористические акты в Сирии. Они также срывали усилия наших друзей в Совете по принятию резолюций, осуждающих терроризм. Но когда французский террорист-одиночка Мохаммед Мера развязал террор во французском городе Тулуза, представители элитных французских подразделений выпустили в него 300 пуль. И правильно. Однако в Сирии мы не стали называть этого французского террориста членом умеренной вооруженной оппозиции. Не отзываемся мы так о террористах в Соединенных Штатах или в других точках. Даже если Испания предоставит независимость Стране Басков, Франция — Корсике, Великобритания — Шотландии, а Соединенные Штаты — Калифорнии или Техасу, правительство Сирии никогда не откажется и от пяди своей земли, которая принадлежит ей по конституции и международному праву.

Вновь замечу, что мы собрались здесь сегодня по просьбе нескольких членов Совета, стремящихся прийти на помощь вооруженным террористическим группам, которых они лицемерно называют умеренной вооруженной оппозицией. Они делают это всякий раз, когда в результате натиска со стороны Сирийской арабской армии и ее союзников эти группы могут потепеть поражение. Они забыли о преступлении, совершенном повстанческой группой «Нур ад-Дин аз-Занги», члены которой на глазах у всех обезглавили палестинского мальчика по имени Абдулла Исса. На тот момент эта повстанческая группа контролировала лагерь беженцев Хандарат в Алеппо вместе с «Фронтом ан-Нусра». Мы считаем, что просьба о проведении сегодняшнего чрезвычайного заседания — это сигнал, с помощью которого соответствующие страны сообщают «Фронту ан-Нусра» и другим террористическим группам о том, что они продолжат беспрепятственно предоставлять им свою поддержку и что террор - действенное средство оказания политического давления на правительство Сирии и его союзников.

Конституционная обязанность правительства Сирии - обеспечивать защиту своих граждан от действий вооруженных террористических групп, подвергающих их страданиям в Алеппо, обязанность, аналогичная ответственности членов Совета. Два дня назад сирийская армия и ее союзники начали военную операцию после фиаско так называемого перемирия. Они прилагали все усилия для спасения гражданских лиц. Им было рекомендовано не приближаться к позициям вооруженных террористических групп в восточных районах Алеппо. Армия делала все возможное для обеспечения эвакуации гражданских лиц, предоставления им крова и удовлетворения их основных жизненных потребностей. Эти меры охватывали даже тех, кого обманом убедили выступить с оружием против государства. По контрасту, террористические группы продолжали

мешать гражданским лицам покинуть Алеппо, стремясь использовать их в качестве «живого щита». Мы знаем, что в Алеппо проживает более 2 миллионов человек, из них 1,75 миллиона проживают в районах, находящихся под контролем государства, а 275 тысяч находятся в качестве заложников, проживая в Восточном Алеппо, который находится под контролем «Фронта ан-Нусра» и его союзников.

В этом контексте наша страна осуждает применение запрещенного на международном уровне оружия. Мы подчеркиваем, что все военные операции, проводимые сирийской армией и ее союзниками на территории Сирии, соответствуют положениям Устава Организации Объединенных Наций, нормам международного права и резолюциям Совета, касающимся борьбы с терроризмом. В этой связи наше правитльство осуждает сфабрикованные обвинения, выдвинутые некоторыми членами Совета, а также старшими должностными лицами Организации Объединенных Наций против сирийской армии и ее союзников, в которых утверждается, что они используют запрещенное на международном уровне оружие или что их действия направлены непосредственно против гражданских лиц. Такие ложные обвинения со стороны большинства старших должностных лиц Секретариата могут привести к тому, что эта международная организация разделит судьбу Лиги Наций. Такое безответственное поведение приведет к ее краху. Действительно, крайне странно, что Генеральный секретарь и его старшие помощники выдвигают такие сфабрикованные и не соответствующие действительности обвинения, основанные на ложных свидетельствах террористов. При этом они игнорируют четкие доказательства, свидетельствующие о многократном использовании вооруженными террористическими группами, включая «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), химического оружия против военнослужащих и гражданских лиц, а также о захвате ИГИЛ завода по производству газообразного хлора, расположенного в 40 милях от Алеппо.

Я только что получил информацию о том, что террористы, маскирующиеся под сирийских военнослужащих, планируют использовать токсичные химические вещества, включая желтый фосфор, против мирных сирийских жителей. Цель этих действий состоит в том, чтобы сфабриковать фотографии и видео и обвинить сирийских военнослужащих в совершении этих преступлений. Именно так они поступают сейчас с фотографиями мальчика по имени Омран и фотографиями других жертв. Они жертвы террористов, а цель подобных фотографий - применить шантаж в отношении Совета и мирового общественного мнения. Они пытаются повлиять на Совет и общественное мнение, распространяя фотографии. Эти ядовитые химические вещества спрятаны на свалке под городом Саракеб к северу от Алеппо. Шесть бочек с токсичными веществами находятся также в 20 километрах от Алеппо, в хранилище на глубине 12 метров. 6 сентября склад, на котором хранятся материалы, содержащие желтый фосфор, посетили две женщины-эксперта из Соединенных Штатов. Затем они направились в Турцию. Это доказательство, как и десятки писем в связи с деятельностью террористов в нашей стране, мы направляем данному органу.

Хорошо известно, кто стоит за военными преступлениями в Сирии. Это те, кто убил более 200 гражданских лиц в городе Манбидж, кто подверг обстрелу школу для глухих в Ракке и нанес удары по сирийской армии в Дейр-эз-Зоре. Они поддерживают ДАИШ и оказывают всестороннюю поддержку сотням тысяч террористов, которые, как свидетельствуют доклады самого Совета, доставлялись в Сирию из более чем 100 стран.

Мы больше чем кто бы то ни было хотим прекратить кровопролитие в Сирии и положить конец долгим страданиям сирийского народа. В этой связи мы приветствовали соглашение Соединенных Штатов и России по борьбе с двумя террористическими группами, ДАИШ и «Фронтом ан-Нусра», а также их союзниками, в котором проводится различие между террористическим «Фронтом ан-Нусра» и так называемыми «генетечески модифицированными» умеренными вооруженными оппозиционными группами и предусматривается прекращение боевых действий сроком на одну неделю. В то время как мы демонстрировали приверженность соглашению, хозяева террористических групп в Сирии приказали им отклонить его. Сразу же после этого более 20 вооруженных террористических групп, в том числе группировки «Нур ад-Дин аз-Занги», «Ан-Нусра и «Ахрар аш-Шам», отвергли соглашение. Отказ от выполнения соглашения сопровождался нападениями на сирийскую армию на трассе «Кастелло» и на других позициях. Они нарушили условия соглашения 300 раз до момента окончания его действия, в результате чего погибли 200 гражданских лиц и 157

военнослужащих, а сотни людей получили серьезные ранения.

В результате преднамеренной попытки подорвать действие соглашения военные самолеты так называемой «международной коалиции», возглавляемой Соединенными Штатами, нанесли удары по позициям вооруженных сил Сирийской Арабской Республики, ведущих борьбу с ДАИШ в районе горы Сарда в Дейр-эз-Зоре. Террористы захватили и сожгли гуманитарный конвой в пригороде Алеппо. Как обычно, затем последовала политическая кампания и кампания в средствах массовой информации с обвинением сирийской армии и ее союзников в этом преступлении. Это не первый случай, когда данные группы совершают подобные ужасные преступления. Поистине прискорбно, что некоторые члены Совета, а также большинство старших должностных лиц Организации Объединенных Наций, включая Генерального секретаря, продолжают призывать сирийское правительство и его союзников соблюдать режим прекращения боевых действий, невзирая на различные доказательства на местах, свидетельствующие о том, что с самого начала эти страны поддерживали вооруженные террористические группы, которые никогда не хотели и никогда не захотят, чтобы такие усилия увенчались успехом.

Это стало совершенно очевидным в результате нарушений соглашения вооруженными террористическими группами и так называемой «международной коалицией». Еще хуже то, что Соединенные Штаты уклонились от ответственности по своему главному обязательству, а именно от проведения различий между «Фронтом ан-Нусра» и теми группами, которые, как настаивает эта страна, причисляются к умеренным вооруженным оппозиционным группам. Это привело к подрыву прогресса, достигнутого за более чем пять лет террористической войны, навязанной нашей стране, явно свидетельствуя об отсутствии политической воли со стороны тех, кто поддерживает терроризм, чтобы остановить кровопролитие, как если бы цель заключалась в нейтрализации сирийских сил, которые сражаются с терроризмом, особенно сирийских военно-воздушных сил, а не в нахождении способа преодолеть кризис.

Сейчас, когда пошел шестой год войны с терроризмом, разве не пришло время тем членам Совета, которые продолжают обманывать себя и общественное мнение, прекратить защищать и поддерживать тех, кого они называют то умеренной оппозицией, то умеренной вооруженной оппозицией, а иногда и негосударственными вооруженными группами? Все подобные вооруженные группы — это лишь две стороны одной медали, терроризма, который эффектом бумеранга отозвался в столицах стран этих членов Совета ввиду их ошибочной политики и практики: там произошли нападения, развернулась террористическая деятельность и начался расцвет экстремистских идеологий. Осмелится ли кто-либо из присутствующих в этом зале оправдать поддержку, предоставляемую членами Совета в течение четырех лет в виде сотен миллионов долларов и тысяч тонн вооружений террористической группе «Нур ад-Дин аз-Занги», члены которой обезглавили палестинского ребенка, что стало событием, по поводу которого Совет Безопасности по-прежнему выражает сожаление и сегодня? Деятельность этой группировки, название которой говорит о ее связи с турецким режимом, пролила свет на лживость политических информационных кампаний членов Совета, в рамках которых заявляется, что данная группировка является частью умеренной оппозиции, в то время как она объявила о том, что принадлежит к «Фронту ан-Нусра».

Моя страна будет и впредь верна своему долгу, вытекающему из национальной конституции, - борьбе с терроризмом во всех его формах. Необходимо, чтобы некоторые члены Совета и другие члены международного сообщества прекратили использовать в своих целях страдания сирийского народа, которые они сами же и вызвали путем оказания военной, политической и финансовой поддержки вооруженным террористическим группам. Политизация гуманитарного кризиса, направленная на достижение целей, не имеющих ничего общего с гуманизмом или интересами сирийского народа, приведет лишь к затягиванию этого кризиса и тяжелого положения сирийского народа, а также к распространению терроризма, который угрожает международному миру и безопасности. Наша приверженность борьбе с терроризмом идет рука об руку с нашей приверженностью делу достижения политического решения на основе межсирийских переговоров, в ходе которых сирийцы должны определить будущее своей страны без какого-либо иностранного вмешательства.

Что касается решений, навязанных из-за рубежа, то правительство Сирии всецело и категорически их не приемлет. В этой связи мы подчеркива-

ем, что любое политическое решение может быть успешным только в том случае, если оно создает необходимые условия путем активизации усилий по борьбе с терроризмом и продвижения процессов примирения, которые оказались эффективными во многих других регионах.

Наконец, все должны осознать, что реальная война с терроризмом еще не началась. Победа правительства Сирии и его союзников неизбежна. Эта победа будет способствовать осуществлению резолюций Совета Безопасности и поддержанию международного мира и безопасности. В заключение я хотел бы сказать, что военно-воздушные силы нашей страны сбросили гуманитарную помощь жителям Дейр-эз-Зора, города, который стал жертвой террористов ИГИЛ после бомбардировки ВВС Соединенных Штатов позиций сирийской армии, которая защищала его жителей.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я вновь предоставляю слово г-ну де Мистуре для ответа на замечания членов Совета.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на один конкретный вопрос, который был очень четко и ясно поднят послом Российской Федерации.

Во-первых, я хотел бы отметить, что я руководствуюсь Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюцией 2254 (2015) в отношении как повестки дня, так и приглашений. В прошлом — и это мой ответ — я стал свидетелем отказов от проведения активных прямых переговоров со стороны Высшего комитета по переговорам, который выдвинул ряд предварительных условий. В то время я спросил у посла Сирии, который являлся также представителем правительства Сирии в Женеве, хотела ли бы делегация Сирии провести прямые переговоры с делегациями, присутствующими на тот момент. Посол Сирии — я прошу его поправить меня, если я ошибаюсь — отметил, что он не хотел бы вести диалог с террористами, представителями террористов или лицами, имеющими отношение к террористической деятельности. Я могу подтвердить, что направлю приглашения. Очевидно, что политический процесс не может быть заложником ситуации в области безопасности.

В то же время позвольте мне напомнить о том, что было сказано в этой связи. В тот особый день — а я считаю день, или, скорее, вечер 9 сентября особым — состоялись длительные и весьма обстоятельные переговоры между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки. Тогда я сделал заявление от имени Организации Объединенных Наций, в котором я сказал следующее:

> «Организация Объединенных Наций выражает надежду на то, что такое понимание способствует возобновлению без каких-либо предварительных условий усилий по достижению политического урегулирования конфликта под руководством и при активном участии самих сирийцев, как это предусмотрено в Женевском коммюнике и резолюции 2254 (2015). В этой связи я буду проводить консультации с Генеральным секре тарем и Международной группой поддержки Сирии, с тем чтобы иметь возможность запустить этот процесс».

Я по-прежнему надеюсь на это. Поэтому я могу подтвердить, что, когда я буду направлять приглашения в соответствии с резолюцией 2254 (2015), я буду делать это в целях проведения прямых переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слово, чтобы выступить с еще одним заявлением. Я предоставляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы просто сделать пояснение и высказать свое мнение относительно того, что только что сказал Специальный посланник.

В рамках подготовки к конференции «Женева-2» Иордании было поручено определить, кто является и кто не является террористом, а Саудовской Аравии было поручено определить, кто находится и кто не находится в оппозиции, с тем чтобы мы могли применять эти два определения в Женеве. Ни Иордания, ни Саудовская Аравия не выработали указанные определения, а проблема была вновь передана на рассмотрение участникам Женевской конференции. Затем мы обнаружили, что террористов пригласили на Женевскую конференцию. Позже, когда все поняли, что они являются террористами, их отстранили от участия.

С другой стороны, правительство Сирии вновь отправилось в Женеву и вернется в Женеву, с тем чтобы принять участие не в сирийском «террористическом» диалоге, а в межсирийском диалоге без вмешательства извне и без какого-либо давления. Поэтому не-

обходимо, чтобы Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии собрал все оппозиционные группы в составе одной делегации, которая прибыла бы для ведения переговоров с делегацией Сирийской Арабской Республики. Мы не готовы вести переговоры с террористами или сотнями «генетически измененных» вооруженных террористических групп. Мы — государство, готовое вести диалог с одной объединенной делегацией национальной оппозиции, которая действительно стремится к межсирийскому урегулированию без вмешательства извне.

Мы не считаем всех членов оппозиции террористами, как это было указано в заявлении Специального посланника. Однако мы хотели бы вести переговоры с теми, кто верит в Сирию, в будущее Сирии и в диалог между сирийцами без их использования в целях продвижения внешних интересов. Я вновь заявляю о том, что правительство Сирии готово вернуться в Женеву и возобновить диалог, но не с глухими, немыми или слепыми. Мы хотели бы возобновить диалог с гражданами Сирии, такими же, как и мы, которые верят с нашу страну и отказываются продвигать внешние интересы, проводить время в пятизвездочных гостиницах и получать деньги от государств, использующих их в своих дешевых трюках.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.